

Шэрон Кендрик Слишком красив и богат



OCR Roland; SpellCheck Ninon

*«Слишком красив и богат»: Радуга; Москва; 2008
ISBN 978-5-05-006944-3*

Аннотация

Серьезная и здравомыслящая Айслинг решила поддаться искушению и насладиться хотя бы одной ночью любви с неотразимым Джанлукой Палладио. А там будь что будет, иллюзий у нее нет: красивому и богатому Джанлуке она неровня...

Шэрон Кендрик Слишком красив и богат

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Она не хотела быть здесь. Несмотря на прохладу от кондиционера, Айслинг чувствовала, что ее бросило в жар. Это он так действовал на нее. Он действовал так на всех женщин. Одни называли это обаянием, другие умением манипулировать слабым полом. Но так или иначе, эффект был невероятным.

– Айслинг?

Глубокий голос Джанлуки Палладио ворвался в ее мысли, и Айслинг заставила себя собраться, прежде чем повернулась и посмотрела на темноволосого мужчину, который присел на край стола. В сером костюме, в голубой, как небо за окном, рубашке и золотистом галстуке он был неотразим. Его прозвали Тигром за несомненное сходство с этим грациозным и сильным животным.

Сколько бы раз она ни пересекалась с Джанлукой по работе, общение с ним неизменно доставляло ей удовольствие.

Можно сказать, ее влекло к нему.

Это было опасное влечение, и Айслинг научилась подавлять его. Научилась принимать отчужденно-вежливый вид.

Сейчас она холодно улыбнулась.

– Да, Джанлука?

– Ты задумалась, – мягко заметил он, сверкая глазами.

– Я просто любовалась красивым видом из окна.

Джанлука в свою очередь любовался спиной Айслинг Армстронг. А когда она облокотилась на подоконник, ее скучная юбка обнажила чуть больше тела, чем полагалось.

– Красиво, да? – спросил он. – Это самый лучший пейзаж в мире.

Он улыбнулся улыбкой, присущей людям, которые привыкли ко всему самому лучшему. И привыкли добиваться этого любой ценой.

Кстати, Джанлука прекрасно понимал свойство человеческой натуры: быстро терять интерес к тому, что легко досталось.

Он перевел взгляд в окно за ее спиной.

– Хотя, возможно, тебе не доставляет особого удовольствия любоваться на творение эпохи Виктора Эммануила, – как бы между прочим проронил он. – Римляне обожают его и называют «свадебный пирог».

Действительно ли его темные глаза и чувственные губы дразнили ее? Или сказывались последствия того, что Айслинг за лето побывала на трех свадьбах? После этого немудрено болезненно относиться к вопросу брака. Ее не покидало чувство, что она упустила последний трамвай, которого вроде и не ждала никогда.

Она посмотрела ему в глаза, удивляясь, как они могут быть такими обволакивающими и пронзительными одновременно.

Прекрати, приказала она себе. Прекрати мечтать о нем. Конечно, его глаза прекрасны. Так же как и лицо. И тело. Волшебная улыбка. К тому же он миллиардер, а ты не его уровень, одернула себя Айслинг.

– Я всегда думала, что итальянцы сравнивают его со вставной челюстью, – холодно обронила она.

Джанлука рассмеялся и присел на стул, жестом предлагая ей сделать то же самое. Ему нравилось, как она работает, да и, чего скрывать, что она за словом в карман не лезет.

Хотя он не предполагал, что на должность менеджера по персоналу в сеть своих отелей сможет взять женщину, она оказалась лучшей кандидатурой.

А ведь Айслинг Армстронг еще и полная противоположность тем женщинам, которые ему нравятся.

Пухлые губы, голубые глаза, но сама она какая-то... зажатая, У нее потрясающе длинные темные ресницы, но неужели она не знает, что чуть-чуть макияжа украсит даже самую красивую

женщину? Хотя вряд ли кто-то смог бы отнести мисс Армстронг к этой категории. Он всегда недоумевал, почему она затягивает волосы в пучок.

– Говоришь, сравнивают этот памятник со вставной челюстью? – переспросил он. – Но я сам итальянец, и тем не менее предпочитаю более романтическое сравнение.

Айслинг не стала развивать предложенную им тему. Учитывая все, что о нем слышала, она предпочла ответить уклончиво:

– Я особо над этим не задумывалась.

– Нет? Разве есть женщины, которые ни разу не задумывались о том, какой у них на свадьбе будет пирог или какое платье они выберут? Не это ли мечта, которая преследует девочек с самого детства?

В том, что о нем самом можно мечтать с детства, она даже не сомневалась. Он невероятно красив. Не это ли так смущает ее? Она, Айслинг Армстронг, последние годы отличавшаяся осторожностью, поддалась его обаянию?!

– Не в наше время, – парировала она. – На самом деле многие женщины еще бы и обиделись, что ты свел все их мечты к свадьбе, тогда как вокруг столько всего интересного.

– О! Ты как раз одна из них? Я обидел тебя, Айслинг?

Она покачала головой.

– Совсем нет. Ты можешь смело выражать свое мнение, каким бы устарелым оно ни было. Я спокойно отношусь к такого рода заявлениям.

Джанлука рассмеялся над ее ответом. Честно говоря, ему было скучно, и он совершенно не возражал против словесной дуэли с женщиной, даже если она походила на чопорную библиотекаршу.

Он сделал приглашающий жест в сторону подноса с ароматным кофе, который только что принесла одна из его помощниц.

– Присядь, и мы выпьем кофе.

– Спасибо, – поблагодарила его Айслинг, в душе надеясь побыстрее уйти отсюда.

Но раз синьор Палладио желает выпить с ней кофе, значит, она должна подчиниться.

– Так, подожди-ка, – пробормотал он, – без сахара и молока, да?

Она приподняла брови.

– Удивительно, что ты помнишь.

– О, я много чего помню, – сказал он. – Особенно о таких скрытных женщинах.

– Могу тебя заверить, Джанлука, что я далеко не скрытная, – заметила она. – Просто не считаю нужным рассуждать о собственной скромной персоне, вот и все.

Он отпил кофе.

– Ты разве не знаешь, что мужчины сходят с ума по загадочным женщинам?

– Нет, не знаю. – Она взяла чашку, отчаянно молясь, чтобы ее рука не тряслась.

Он просто дразнит меня.

Она сделала глоток. Общение с Джанлукой как раз та часть работы, которая у нее не получалась. Она могла находить общий язык со всеми сотрудниками, кроме босса. Она искала потенциальных кандидатов на ту или иную должность, проводила собеседования, отсеивала неподходящих, но найти контакт с этим мужчиной не могла.

С мужчиной, которого считала чертовски привлекательным.

Прошлым вечером на приеме по случаю открытия еще одного отеля ей достаточно легко удавалось избегать его. Он был окружен важными «шишками» и политиками, которые мечтали пообщаться с итальянским миллиардером. Не говоря уже о многочисленных женщинах, которые жаждали его внимания. Так что неудивительно, что он был постоянно занят.

Айслинг провела весь вечер в компании людей, которые упорно работали, готовя отель к открытию, но благодарности не получили и были забыты. Сама начинавшая с нуля, Айслинг чувствовала себя с ними как рыба в воде. К тому же она всегда в первую очередь думала о своем бизнесе. Заводя знакомства здесь, в Италии, она надеялась, что если кто-то из новых знакомых приедет в Англию, наверняка вспомнит ее имя. Новые клиенты ей нужны всегда.

Но сегодня она не смогла избежать встречи с ним. И сейчас ей только и оставалось, что смотреть ему в глаза, которые смеялись над ней. Она уселась поудобнее и снова взялась за свой кофе. Почему-то ей вспомнилось, как она познакомилась с ним.

Это было около двух лет назад, на ее двадцать восьмой день рождения, который неумоли-

мо приближал ее к тридцатилетию.

Боже, как бежит время! Разве дни рождения не наводят каждый раз на размышления о прошлом и будущем? Не заставляют жалеть обо всех упущенных за год возможностях?

Она тогда старалась отогнать от себя мысль, что ей предстоит отмечать праздник в компании друзей, которые в той или иной мере устроили свою личную жизнь, а она была слишком увлечена карьерой и бизнесом. Для нее стало горьким откровением, что у нее нет человека, которому она по-настоящему нужна. Да, у нее много друзей, коллег, соседей.

Но это все не то.

Нет никого особенного.

Айслинг вглядывалась в зеркало в поисках морщин и гадала, закончит ли свои дни одинокой бизнес-леди. Впрочем, знавала она и другие незавидные варианты. Многодетные домохозяйки, находящиеся под властью деспотичных мужей.

Когда она приехала в офис, ей позвонила одна из помощниц Джанлуки. Было похоже, что какой-то клиент порекомендовал ее итальянскому миллиардеру.

Хочет ли Айслинг поработать на синьора Палладио? В частности, найти ему управляющего в новый бутик в Лондоне. Сначала она подумала, что это шутка, ведь о такой работе можно только мечтать.

Контракт с богатым итальянцем заставит конкурентов позеленеть от зависти. Она считала себя самой везучей на свете, пока не встретила с Джанлукой Палладио лично. Тогда произошло что-то неожиданное. Ее сердце ухнуло в пятки, а ноги подкосились.

Все признаки любви с первого взгляда, о которых она раньше только слышала.

В то же самое время инстинкт самосохранения призывал ее быть осторожной. Говорил, что глава «Палладио Корпорейшн» опасен. Нужно держать с ним дистанцию. Не только потому, что Джанлука неправдоподобно богат и невероятно красив, но и потому, что ни один человек в здравом уме не станет смешивать деловые и личные отношения. А еще было в нем что-то, что заставляло Айслинг чувствовать... страх.

Все дело в силе его взгляда. Темные глаза итальянца скользили по твоему телу, изучали его, как будто имели на это право.

Он был сексуален и очень опасен. Тип мужчин, которые собирают женщин, как трофеи, в свою коллекцию, наслаждаются ими, а как только игрушка теряет свою новизну, выбрасывают ее за ненадобностью. Тип мужчин, которыми увлекалась ее мать и которые бросали ее снова и снова.

Айслинг изобразила вежливую улыбку и постаралась не замечать, что он пристально разглядывает ее.

– Итак, Айслинг, – начал он, произнося ее имя нараспев, – я доволен. Даже больше. Ты подыскала мне именно то, чего я хотел.

– Я рада.

– Признаюсь, твой первоначальный список кандидатов удивил меня, – заметил он, проведя рукой по волосам. – Но, как обычно, твой выбор оказался на высоте.

Она наклонила голову.

– Спасибо.

Джанлука нахмурился. Она даже благодарила его без особых эмоций.

– Тебе понравился вчерашний праздник? – спросил он.

– Да, очень.

– Я не видел, как ты уходила.

– Я ускользнула. Ты был вчера занят.

– Тебе следовало остаться. Там было несколько человек, с которыми тебе полезно познакомиться. Мы потом отправились ужинать, и ты могла бы поехать с нами.

– Очень мило с твоей стороны, Джанлука, но у меня была кое-какая недоделанная работа.

По ней никогда нельзя сказать, что у нее на уме. Она намеренно остается загадкой или это просто маска, которую она носит на работе? А что случится, если маска спадет?

– Как твой бизнес? – спросил он.

Стоит ли говорить ему, что дела у нее идут прекрасно? Что одно только его имя принесло ей массу новых контрактов?

– Не могу жаловаться. У меня много дел, – сдержанно ответила Айслинг, поправляя юбку,

из-под которой обнажилось колено.

Джанлука наблюдал за этим бессмысленным жестом. Ее юбку с трудом можно назвать короткой или открытой. Неужели она не знает, что мужчинам нравится смотреть на женские ноги? Она похожа на школьницу в этой юбке. Хотя вчера вечером на ней было более подходящее платье.

Джанлука еще никогда не встречал такой женщины, как Айслинг Армстронг. Может, поэтому он находит ее притягательной?

Женщины редко когда интриговали его. Их отношение к нему было предсказуемым. Они хотели его. Хотели его деньги, его тело, кольцо на пальце и детей от него. Когда он был рядом, все они из кожи вон лезли, чтобы обратить на себя его внимание. В ход шли короткие юбки, обтягивающие кофточки, призывные взгляды. Но только не сейчас.

– И это доставляет тебе радость? – задумчиво протянул он. – Ммм... Быть все время занятой?

Айслинг гадала, знает ли он о том, как действует на нее. О том, что под его пристальным взглядом она чувствует себя неуютно. Она натянуто улыбнулась.

– Это необходимость, Джанлука. Не тебе объяснять, что успех сам собой не приходит, а требует упорного труда.

– Но хитрость в том, что надо знать, когда взять тайм-аут, не так ли? – он прищурился. – Скажи, когда ты последний раз нормально отдыхала?

– Я не думаю, что это...

– Когда? – настаивал он.

– Я не помню.

– Не помнишь? Должно быть, очень давно. – Он задумчиво перевел взгляд на стеклянный потолок. – Смотри, какой сегодня чудесный денек, – он махнул рукой вверх. – Город становится невероятно красивым в лучах солнечного света. Живым и легкомысленным, совсем как влюбленная девушка.

Айслинг даже глазом не моргнула.

– Да. Красивое сравнение.

Он приподнял брови.

– Ты планируешь остаться еще?

– Нет. Только до завтра. Мы вылетаем первым рейсом.

Больше всего ей хотелось, чтобы он прекратил так смотреть на нее. Так, будто она насекомое под микроскопом.

– Правда? Как жаль. – Он провел рукой по подбородку, который покрывала еле заметная щетина. – Италия не покорила тебя, Айслинг? Ты не хочешь хотя бы ненадолго забыть о работе и отметить удачное окончание контракта со мной?

– У меня еще остались дела. Другие клиенты, Джанлука, которые тоже требуют моего внимания.

– Таких, как я, не может быть, – поддразнил он ее.

К ее ужасу, он своего добился: она потеряла остатки самообладания и ее щеки запылали. Ей хотелось вскочить и произнести что-то вроде: «Ну вот, ты добился того, что я покраснела. Теперь доволен?» Хотя она была уверена, что уж ответ-то нервы ее не выдержат.

– Да, – слабо согласилась она, – таких, как ты, нет.

Он заметил румянец на ее щеках, но оставил это без комментариев. Значит, она все-таки хоть как-то реагировала на флирт. Может, Айслинг Армстронг не такой уж робот, заикленный на делах?

– Я никак не могу сообразить, принять ли это из твоих уст за комплимент.

– Правда? Ну, насколько я знаю, ты любишь решать проблемы, так что предоставлю тебе и эту.

Ответная улыбка Джанлуки была одобрительной. Да, она умна. Именно поэтому он взял ее на работу и поэтому ее бизнес идет в гору. Но она должна понимать, что ее холодность можно рассматривать как вызов.

И нормальный мужчина обязательно примет его.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – спросил он.

В ее ушах зазвенел предостерегающий сигнал, и она переспросила:

– Вечером?

– Да, вечером, – с иронией подтвердил он. – Когда закончишь свои дела.

– Я думала вытащить Джейсона на ужин.

Джейсона? Он несколько секунд хмурился, напрягая память. Потом вспомнил, что так зовут ее помощника, которого она привезла с собой. Он небрежно махнул рукой.

– Почему бы тебе вместо этого не пойти со мной на вечеринку?

– На вечеринке мы были вчера, – нахмурилась она.

Ее упорство умиляло бы его, если бы не выражение ужаса в ее глазах.

– Это была работа, – пояснил он. – А сегодня нет. Сегодня мы можем себе позволить не думать о работе и немного расслабиться.

На несколько секунд Айслинг позволила своему воображению нарисовать радужные перспективы такого вечера, но потом собралась.

– Я не могу, – ответила она, со стуком поставив чашку на столик. – Это первая поездка Джейсона. Я не могу его бросить.

– Но он уже большой мальчик, – в его голосе явно слышался сарказм. – Ты же не можешь все время водить его за руку.

– Я не бросаю своих сотрудников в чужом городе, – вяло сопротивлялась она.

– Тогда бери его с собой. Мы можем посетить мой виноградник, – предложил он, загадочно улыбаясь. – В нынешнем году был богатый урожай, и мы собираемся это отметить.

Сначала Айслинг не поняла. Нет, она знала, что у него есть свой виноградник, даже два. Но виноградники находились за городом, а они сейчас в самом его центре.

– Я не думаю...

– Тебе будет полезно побыть на природе. А это всего полтора часа езды, – нетерпеливо перебил он ее. Хватит уже! Он платит ей огромные деньги, и она все равно сделает так, как ему захочется. Он развязал галстук и бросил его на стол. – Я отправлю за тобой в отель одного из водителей. Я бы сам за тобой заехал, но у меня еще есть дела.

– Мне нечего надеть, – сказала она скорее для себя самок – Ничего подходящего, я имею в виду – особенно для вечеринки на винограднике. Я брала с собой одежду для переговоров, а не для праздников.

Джанлука снова пристально посмотрел на нее. Да уж, это он как раз заметил. Он почувствовал непреодолимое желание увидеть ее раздетой или хотя бы одетой, как подобает нормальной женщине, если ее можно таковой считать.

– Ты не взяла с собой даже джинсы?

В деловую поездку? Он в своем уме? Джинсы напоминали Айслинг о детстве.

– Нет, не взяла.

– Тогда пройдишь по магазинам. У нас лучшие в мире магазины, стоит только выйти на улицу. Купи себе джинсы! Мадонна миа,¹ почему ты так сопротивляешься, Айслинг? Это возможность, которую едва ли упустит нормальная женщина.

Она уже хотела сказать, что как раз и старается не быть как все. Что меньше всего ей хочется ехать с ним на виноградник.

Но...

Почему она чувствует непонятное волнение? Потому что вечером может стать явью фантазия, которая преследовала ее бессонными ночами.

Это просто вечеринка, уговаривала себя Айслинг, согласно кивая. Она боялась смотреть на него, но он отвернулся, достал телефон и заговорил на итальянском.

Она поняла, что разговор окончен.

У нее тряслись руки, когда она закрывала за собой дверь его офиса. Отчего он пригласил именно ее?

Неужели знал, что от его предложения она не сможет отказаться?

ГЛАВА ВТОРАЯ

¹ Madonna mia (итал.) – Боже мой!

– Ты прекрасно выглядишь, Айслинг.

Она выдавила улыбку.

– Тебе не обязательно это говорить, Джейсон.

– Да, я понимаю, но ты, правда, неотразима! Если честно, ты сейчас совсем другая.

Да уж, подумала Айслинг, усаживаясь на кожаное сиденье шикарного автомобиля. Она и чувствовала себя иначе. И дело даже не в том, что ее волосы непривычно ниспадали по плечам, а в ушах блестели серьги. И не в макияже, который сделал ее глаза еще больше.

Где та сдержанная Айслинг, к которой она привыкла? Осталась в примерочной небольшого магазинчика.

Она перевела взгляд на своего помощника.

– Надеюсь, ты не возражаешь против этой поездки. Я ведь обещала тебе ужин в городе.

– Возражаю? – скорчил гримасу Джейсон и махнул рукой на проплывающие мимо пейзажи. – Ты шутишь? Я знаю людей, которые отдали бы все, чтобы побывать в Умбрии. Посетить настоящий виноградник, да еще по приглашению его знаменитого владельца!

Несмотря на внутреннее напряжение, она рассмеялась. Природный оптимизм Джейсона во многом повлиял на ее решение взять его на работу.

– Но поездка довольно продолжительная для одного вечера, – заметила она.

– В машине с шофером и кондиционером? Не вопрос! К тому же мы, должно быть, уже недалеко.

Айслинг выглянула в окно, и ее сердце забилося быстрее.

– Так и есть.

Сейчас они ехали долиной, по обеим сторонам которой теснились виноградники. На вершине холма чуть впереди высился особняк. В лучах солнца он словно пылал огнем.

– Какая красота! – выдохнул Джейсон.

С этим трудно было поспорить, но Айслинг сейчас куда больше занимало ее состояние. Она нервничала и боялась, что Джейсон это заметит.

Как ни странно, но в строгом деловом костюме она ощущала себя намного свободней. Повседневная одежда делала ее более уязвимой. Словно она была маленькой девочкой, которая по ошибке забрела на великосветский прием.

Она могла общаться с Джанлукой относительно спокойно в офисе, но здесь, в его шикарном поместье, почувствовала себя в опасности.

Когда они подъехали, Джейсон опустил стекло со своей стороны, и Айслинг отчетливо услышала звуки музыки, звон бокалов и смех. Они остановились у входа, возле которого искрился фонтан. Им навстречу выбежала собака. Айслинг присела, чтобы погладить пса, и стала прикидывать, когда будет лучше всего ускользнуть с этого праздника. Ее мысли прервал шум мотора.

Во двор въехала спортивная машина, и Айслинг уже заранее знала, кто сидел за рулем.

Джанлука заглушил мотор, снял солнечные очки и на мгновение подумал, что глаза обманывают его.

– Айслинг? – удивленно сказал он. – Это ты?

Она не была бы женщиной, если бы не получила удовольствие от его удивления, но что-то задело ее. Не хочет ли он сказать, что обычно она выглядит ужасно?

– Да, это я, – холодно ответила она. – Привет, Джанлука.

Он медленно выбрался из машины, как бы боясь спугнуть прекрасное видение. Да, он сам посоветовал ей купить джинсы, но никак не ожидал, что они так преобразят ее.

В обтягивающем дениме она смотрелась намного лучше, чем в скучных костюмах. Кто бы мог подумать, что у нее такие красивые ноги! А волосы? Такие длинные, густые и шелковистые.

– Мадонна миа, – пробормотал он. Как будто на его глазах гусеница превратилась в бабочку. И что самое удивительное, глядя на нее, он почувствовал необычайное возбуждение.

Хотя Айслинг и было не по себе от такой реакции на ее преображение, она была польщена.

Переведя взгляд на машину Джанлуки, чтобы как-то отвлечь внимание от себя, она пророчила:

– Эффектное появление.

Он долго изучал ее.

– То же самое относится и к тебе, – ответил он. – Ты прибыла сюда прямо как превратившаяся в принцессу Золушка.

– Едва ли. Лимузин все-таки сильно отличается от хрустальной кареты, – иронично парировала Айслинг.

Джанлука рассмеялся.

– Я не совсем то имел в виду, – мягко сказал он.

– А что? – игриво ответила Айслинг.

И тут же одернула себя. Не стоит мечтать о несбыточном, а потому флирт здесь неуместен.

– Да, она сегодня и впрямь выглядит неплохо, – подал голос Джейсон, и Айслинг, к своему ужасу, поняла, что совсем забыла про него.

– Неплохо? – темные глаза Джанлуки впились в парня, заставив того пожалеть о том, что напомнил о себе. – Какие вы англичане наблюдательные! – съязвил Джанлука. – Сегодня Айслинг выглядит, по меньшей мере, прекрасно. А теперь пойдемте внутрь и чего-нибудь выпьем.

Айслинг чувствовала себя так, будто только что проснулась и не могла понять, на каком она свете. Джанлука тоже выглядел сегодня по-другому. Сейчас он был более чем досягаем.

Он также надел джинсы. Они привлекали взгляд к его мускулистым ногам. Рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами обнажала темные завитки волос на груди. И смотрел он на нее по-особенному. В офисе он постоянно пытался дразнить ее, сейчас все было иначе.

Но что именно?

Что ему нужно от тебя, Айслинг? – спрашивала она себя. Может, ты видишь в его поступках то, чего там вовсе нет? Неужели итальянский сердцеед мог бы заинтересоваться тобой?

Она покачала головой.

Нет, опомнись Айслинг.

Надо взять себя в руки. В конце концов, это не так уж сложно – общаться со своим работодателем.

– Ты должна попробовать мое вино, – с улыбкой предложил Джанлука.

Айслинг уже почти отчаялась призвать себя к здравому смыслу. Была ли в его улыбке какая-то особая теплота или ей это показалось?

– С удовольствием, – наигранно обрадовалась она.

– Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Они вошли в просторный зал с высокими потолками и мраморными колоннами, который был полон гостей. Оркестр умолк, и люди начали аплодировать.

Джанлука раскланивался и что-то эмоционально говорил на итальянском. Когда он замолчал, оркестр заиграл новую мелодию.

Джанлука повел их за собой сквозь толпу. Мужчины то и дело дружески хлопали его по плечу, и он, к ее удивлению, совсем не возражал против такой фамильярности.

Тут и там она слышала слова благодарности в его адрес. На ее немой вопрос он ответил:

– Они благодарят меня за хороший урожай. – Он улыбнулся. – Можно подумать, что это я отвечаю за дождь и солнце.

Она отметила, что он сейчас расслаблен, спокоен. Перед ней был совершенно другой человек.

Джанлука подвел Джейсона к компании молодых людей, а ей предложил бокал вина. Потом представил ее группе гостей, среди которых оказались риэлтор, его бывшая няня, два крестника и мэр близлежащего городка.

Айслинг к такому не была готова. Она представляла его суровым и требовательным хозяином и начальником, а складывается впечатление, что его окружение души в нем не чает.

Кто-то завладел его вниманием, и он, извинившись, отошел, оставив ее в обществе Фиделя, своего юриста.

– Я его местный юрист, – заметил Фидель с сильным акцентом. – В городе у него есть еще один. А вы? Вы его последнее увлечение, sì?²

Айслинг густо покраснела.

– Боже, конечно, нет! Совсем нет.

Фидель рассмеялся.

– Большинство женщин отреагировали бы не так.

² Да (итал.)

– Я работаю на него.

– И что же вы делаете?

– Я менеджер по персоналу.

Фидель перевел ее ответ на итальянский. Айслинг улыбнулась.

– Да, на итальянском это звучит лучше.

– На итальянском все звучит лучше, – услышала она за спиной знакомый голос. Она повернулась и попала под гипноз его темных глаз. – А знаешь почему, сага?

– Нет...

– Потому что итальянцы во всем лучшие.

– Это уж слишком, – возразила она.

Джанлука пожал плечами.

– Пусть так, но это правда.

Айслинг улыбнулась, хотя и пыталась заставить себя быть серьезной.

– У тебя пустой бокал, – заметил он. – Пойдем поищем тебе еще что-нибудь выпить.

Джанлука подвел ее к столу с напитками и наполнил их бокалы. Еще этим утром он даже предположить не мог, какая она может быть. Он был поражен и безумно желал ее. Сейчас же.

– Итак, – он поднял бокал, – salute!³

– Salute, – повторила она, поднося бокал к губам.

– Нравится? – тихо спросил он.

– Очень.

– Я смотрю, тебе сегодня все нравится, – поддразнил он ее.

– А ты ожидал, что будет наоборот?

Она защищалась. Неужели у нее тоже есть слабое место, как у простых смертных?

– Обычно ты очень критично и требовательно ко всему подходишь, но сегодня отступила от своего правила, – он улыбнулся. – Ладно, расслабься. Это же хорошо. Лучше расскажи мне, что ты знаешь о вине.

– Ничего особенного, – быстро ответила она. – Только как его надо пить.

– Тогда ты еще неуч. Хочешь, чтобы я научил тебя всему?

Айслинг прикусила губу.

Всему. Это чему?

Она посмотрела ему в глаза и поймала себя на мысли, что хочет поучиться у него чему-то большему, чем искусству виноделия. Любопытно, каково заниматься с ним любовью? Может, он хочет, чтобы она думала именно об этом?

– Образование никогда не бывает лишним, – философски заметила она.

Он снова рассмеялся. Что ж, становится интересно. Эта женщина упорно не дает ему понять, позволит ли она соблазнить себя.

– Тогда разреши мне быть твоим учителем, – почти прошептал он.

Айслинг хотела ему сказать, чтобы он не вел себя так провокационно, но что, если это ей кажется? Фантазии одинокой женщины. Может, он как хороший босс просто пытается развлечь ее после успешно выполненного контракта?

– Ты знаешь, как правильно пить вино, чтобы наслаждаться им? Нет? Давай покажу. Сначала надо им полюбоваться, – он поднял бокал. – Вот так, видишь?

– Да, – запинаясь, сказала она.

Он бросил на нее взгляд, затем наклонился над бокалом, вдыхая аромат.

– Потом надо вдохнуть, почувствовать букет ароматов и только после этого пробовать на вкус.

Он не сводил с нее глаз, отпивая глоток.

– Я поняла, – зачарованно ответила Айслинг.

Наверное, он околдовал ее. Иначе чем объяснить то, что она готова смотреть в его глаза до конца жизни?

Айслинг, ты совершаешь типичную ошибку женщин под тридцать, которые верят в сказки.

На работе ей удавалось противостоять его обаянию, но здесь, переодевшись в джинсы, она

³ Будем здоровы! (итал.)

почему-то растеряла всю уверенность. Нужно что-то делать.

– Тебе нравится это вино? – спросил Джанлука.

– Да, очень.

– Отлично, – удовлетворенно сказал он и снова отпил из бокала.

Глядя на нее, он чувствовал возбуждение. И это приятно поражало. Хотя сейчас он не знал, как себя вести. Обычно стоило ему захотеть женщину, как она без боя сдавалась. Одного взгляда, одного слова хватало.

С Айслинг все по-другому. Он даже не знал, хочет ли она, чтобы ее соблазнили. Или для нее неприемлемо спать со своим работодателем?

Он заглушил голос совести, потому что его желание было намного сильнее.

Он хочет ее и обязательно получит.

– Нам нужно перекусить, – вдруг предложил он.

Айслинг оглядела столы, до отказа уставленные едой. Блюда были красивыми на вид и наверняка изысканными на вкус. Да, Джанлука с детства привык к роскоши, подумалось ей. А она в свое время перебивалась бутербродами, потому что матери почти не бывало дома.

Несмотря на все изобилие, ей меньше всего сейчас хотелось есть.

– Я не голодна, – слабо запротестовала она, – к тому же здесь слишком жарко.

– Да уж.

Даже больше, чем просто жарко. У него участился пульс, настолько ему хотелось ее поцеловать. Он интуитивно чувствовал, что сейчас она готова, расслаблена. Желание сводило его с ума.

– Может, выйдем на воздух? Там прохладно. И мы можем понаблюдать за падающими звездами. Ты когда-нибудь видела падающую звезду?

Она покачала головой.

– Нет?! Но это непростительно! – он заулыбался. – Знаешь, как их много на итальянском небосводе?!

Несмотря на то, что напряжение между ними не ослабевало, она искренне рассмеялась.

– Правда?

– Ты мне не веришь? Тогда пойдем, и ты сама убедишься.

Сейчас от ее решения зависит вся ее жизнь, мелькнула у нее в голове странная мысль. И она дрогнула.

– Почему нет? – с наигранной непринужденностью согласилась она.

Айслинг не узнавала себя. То, как этот мужчина действовал на нее, было невероятно. И у нее не находилось сил бороться с искушением. Или просто она не такая уж сильная женщина, как думает о себе.

У нее бешено билось сердце, когда они вдвоем ускользнули с праздника в прохладу вечера. На небе было много звезд, но она не заметила, чтобы они падали.

– Что-то я не вижу падающих, – не своим голосом сказала она.

– Сейчас не сезон, – ответил Джанлука. Он не смотрел в небо, он не сводил взгляд с ее бледного лица и копны темных волос. Как можно было не замечать ее красоту? – В основном звездопад приходится на август. Люди считают падающую звезду хорошим знаком и загадывают на нее желание.

– Как романтично!

– Тебе тоже нравится?

– Конечно.

– Но еще сегодня утром ты дала мне понять, что предпочитаешь рациональный подход ко всему, – напомнил он.

– Да?

Ей казалось, что утро было сто лет назад. Она продолжала смотреть в небо, в душе желая, чтобы случилось чудо, о котором она так мечтает.

– Айслинг?

Его голос заставил ее опустить голову.

– Что? – ее голос предательски дрожал.

– Ты знаешь, что бы я загадал, если бы сейчас увидел падающую звезду?

Она помотала головой.

– Нет.

Он загадочно улыбнулся.

– Ты знаешь, – прошептал он, оттесняя ее в тень большого дерева.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Он прижал ее к себе, и Айслинг почувствовала жар его тела. Она боялась вздохнуть.

– Джанлука! – умоляюще прошептала она.

О чем она умоляла? О любви? О милосердии?

– *Mia bella!*⁴ Поцелуй меня! Просто поцелуй меня.

– Но это неправильно.

– Что неправильно? Как поцелуй может быть неправильным? – грубо спросил он.

Она попыталась найти разумный довод, но мозг отказывался повиноваться ей. Было в его голосе что-то такое, что заставляло подчиниться.

Айслинг понимала, что потом пожалеет обо всем, что может случиться, но сейчас это было неважно. Она не хотела когда-нибудь горевать о том, что упустила возможность побывать в раю.

– Ты сама знаешь, что хочешь меня, – глухо сказал он.

– Да, – на одном дыхании выпалила она. И с легким стоном обвила его шею руками и прильнула к жаждущим губам.

У него поплыли перед глазами круги.

– Айслинг! – со стоном вырвалось у него ее имя.

Необыкновенное ощущение – чувствовать ее в своих объятиях, видеть ее готовность и отзывчивость.

Лед растаял. Она целует его!

Айслинг пылко отвечала на его ласки. Он касался ее груди руками, и она вся трепетала. Он так чувственно делал это, что она не смогла сдержать стон.

– Тебе нравится? – глухо спросил он.

– Да!

– А так?

– Да!

– Хочешь, чтобы я продолжил?

– Да! Да!

Он провел языком по ее губам. Она была такой податливой, такой восприимчивой... А что дальше? Он мог бы затащить ее подальше в сад, стянуть джинсы и войти в нее со всей страстью. А потом они бы вернулись на праздник как ни в чем не бывало.

Хотя он не был уверен в Айслинг. Некоторые женщины гак трепетно относятся к первой ночи с новым любовником, что предпочитают спальню, а никак не тень деревьев в саду. Она хороший работник, а такая ситуация может негативно сказаться на их профессиональных отношениях. Но Джанлука хотел ее так сильно, что сам этому удивлялся.

Ну что же, он знает, как добиться своего.

Он дотронулся рукой до внутренней стороны ее бедер.

– Джанлука?

В ее голосе явно слышалась неуверенность. Его рука переместилась выше, к пушистому холмику, и она застонала.

– Я думаю, это тебе тоже нравится, сага,⁵ – прошептал он, двигая пальцами, – не так ли?

Она хотела ответить, но поняла, что слова не идут.

– Не так ли? – настойчиво повторил он.

Айслинг слабо закивала, не в силах говорить, и только сильнее прижалась к нему всем телом. У нее давно не было секса, и она почти уже забыла, что это такое. Она снова прошептала его имя.

⁴ Моя красавица (итал.)

⁵ Дорогая (итал.)

– Мы не можем оставаться здесь, – пробормотал он.

Это опять был не вопрос, а утверждение. Айслинг вдруг поняла, что не хочет, чтобы он спрашивал. Пусть возьмет на себя контроль над ситуацией.

– Да, – согласилась она, прекрасно понимая, что последует дальше.

Ее согласие дало ему зеленый свет. Он боялся, что ее здравый смысл возьмет верх и она оттолкнет его. Сейчас он был опьянен желанием и сделал то, чего не ожидал от себя, – подхватил ее на руки и понес в дом.

– Отпусти меня, – шепотом потребовала она.

– Нет.

– Я не из легких.

– Как перышко.

Сон, которого Айслинг ждала всю жизнь. Он нес ее на руках, а она прижималась к нему.

Она едва ли обратила внимание на старинную обстановку дома. Джанлука не отпустил ее, а начал подниматься по лестнице с ней на руках.

Какой же он сильный! – восхищалась Айслинг.

Испуг охватил ее лишь тогда, когда он распахнул дверь спальни и она увидела огромную кровать. Кровать, предназначенную для удовольствия и страсти. Айслинг оробела. Чего он ждет от нее? Не разочарует ли она его отсутствием опыта?

Она облизала пересохшие губы.

– Наверно, это не лучшая мысль... – Голос ее сорвался на неуверенный шепот.

Он ждал этих слов, но они не помешали ему нежно уложить ее на кровать.

– Нет, – мягко возразил он, – эта лучшая мысль в моей жизни.

Он поцеловал ее совершенно не так, как в саду. Сейчас это был нежный поцелуй, без намека на настойчивость или грубость. У нее заныло внизу живота. Он как бы просил ее довериться ему. А она думала: сможет ли она доверять самой себе?

Сможет ли не вообразить большего, чем есть в действительности?

Джанлука ощутил новый прилив желания, когда, отбросив сомнения, она обняла его и раскрылась ему навстречу.

Он легко касался губами ее глаз.

– Ты знаешь, что сегодня прекрасно выглядишь, сага?

– Правда? – переспросила она, гадая, не эти ли слова он говорит каждой женщине в постели.

– О да... – Он обхватил ее грудь руками и ласкал до тех пор, пока соски не набухли.

Ему хотелось спросить, почему она всегда так не одевается. Хотя тогда их рабочие отношения неизменно заканчивались бы в спальне. Вместо этого он стал нашептывать ей на итальянском о том, как она прекрасна и что зря прячет свое красивое тело.

Конечно, она все поймет.

Он говорил ей, что ее волосы красивы, как бархатная темная ночь, а тело очень женственное. А когда снял с нее джинсы, то стал восхищаться красивыми ногами. Конечно, ее белье простовато, но этого он не сказал, да и не собирался на нем долго задерживаться.

– Джанлука... – снова с робким протестом произнесла она его имя, когда он быстро стянул с нее трусики и бросил их на пол. И вдруг ее неуверенность сменилась ощущением полета от прикосновений его пальцев к обнаженному телу.

Он был великолепен и заставлял ее чувствовать себя так же. И разве не мечтала она об этом с того момента, как увидела его? Она запустила руку под его рубашку и ощутила упругость его тела на ощупь.

– Да, дотронься до меня, – простонал он и закрыл глаза, когда она начала расстегивать его ремень. – Не стесняйся, сага. Да, вот так...

Айслинг была ошеломлена впечатляющим мужским достоинством, как-то вдруг оказавшимся в ее руке. Она не удержалась, чтобы не поласкать его, и настолько вошла во вкус, что сама не заметила, как стянула с Джанлуки джинсы и трусы. Они лежали обнаженные, соприкасаясь бедрами.

Он целовал и гладил ее до тех пор, пока она не стала умолять его войти в нее. Он рассмеялся и снова поцеловал ее.

– Может, заставить тебя потомиться? – поддразнил он ее.

– Даже не вздумай!

– А то что?

– А то вот что, – заявила она, убирая руку от его напряженного естества.

Джанлука недовольно застонал.

Вот и разгадка: за внешней холодностью скрывается пылкая, страстная женщина.

Он накрыл ее своим телом, целуя в нос, откидывая волосы с лица. Его желание стало неуправляемым.

– Айслинг, – неуверенно спросил он, – ты предохраняешься?

Она отрицательно покачала головой, и Джанлука потянулся за презервативом. Через минуту он снова оказался на ней и вошел в нее. Она обхватила его за плечи, притягивая к себе, чтобы почувствовать его внутри еще глубже.

– Это...

– Это волшебно, – закончил он за нее, наращивая темп.

Их тела слились воедино, оба ощущали необычайную гармонию. Он возносил ее на вершину блаженства до тех пор, пока не понял, что сам больше не может сдерживаться. Он прильнул губами к ее груди, играя с сосками, а она впиалась ногтями в его спину.

А потом они тихо лежали, тела их были сплетены. Сквозь сон Айслинг услышала, как он выругался. Она подняла голову и спросила:

– Что-то не так?

Он зевнул и пожал плечами.

– Я показываю себя не лучшим хозяином, скоро нам надо будет вернуться к гостям.

Однако манящее тепло ее тела и мягкая подушка сделали свое дело. Он прижался к ней и заснул, положив руку ей на талию.

Айслинг тоже заснула, а когда открыла глаза, не сразу смогла понять, где находится. Тело было ватным от недавно полученного удовольствия, оно напоминало ей о близости с... с...

С кем?!

Она нервно сглотнула. Этого не может быть. Ей приснилось. Пусть все это будет сном.

Но когда она услышала шевеление рядом с собой, ей сразу стало понятно, что это не сон. Она осторожно повернула голову, чтобы убедиться в том, что рядом с ней действительно лежит ее босс.

Во сне черты лица Джанлуки казались мягче. Сейчас он не был похож на властного бизнесмена, которым являлся в реальной жизни. На секунду ей захотелось наклониться и поцеловать его. Но потом на нее нашло прозрение, которое охладило ее пыл.

Что она натворила? Такого ни в коем случае нельзя было допускать. У их отношений нет будущего. У них разные статусы, они из разных стран, разных кругов.

А главное – ее сердце...

С улицы не доносилось ни звука, из чего Айслинг сделала вывод, что уже должно быть за полночь. И тут она вспомнила о другом.

Джейсон!

Айслинг похолодела. Она привезла своего помощника на праздник неизвестно куда, а потом бросила его, чтобы переспать со своим боссом!

Она охнула, и Джанлука снова пошевелился. Она замерла. Ей нужно подумать, решить, что делать.

Она попыталась заглушить внутренний голос, который говорил ей, что все было чудесно. Может, и так, но этого не должно было случиться. И неважно, кто виноват. Раз уж случилось, остается только смириться.

Мысли ее метались, как в западне.

Если она задержится здесь до утра, то, не считая смущения, которое будет испытывать, общаясь с Джанлукой, ее увидит прислуга. А еще няня и юрист, которым он представлял ее вечером. Все подумают, что она развратная женщина.

Потом Айслинг вспомнила, что он предлагал вернуться к гостям.

Это непохоже на поведение мужчины, который хочет насладиться каждой секундой их близости. Нет, все было так, как полагалось тому быть. Она позволила ему соблазнить себя, а он не упустил возможности.

Но что ей делать сейчас?

И где, черт возьми, Джейсон? Уехал с водителем обратно в город или спит в одной из спален огромного дома?

С осторожностью кошки она выскользнула из постели, не потревожив Джанлуку. Затем тихо собрала свою одежду и вышла из спальни. Обнаружив ванную комнату, зашла и, быстро одевшись, достала из кармана сотовый и обнаружила два сообщения от Джейсона.

«Ты где?» – гласило первое. «Я вернулся в Рим. Встретимся в аэропорту», – второе.

Айслинг с облегчением вздохнула. По крайней мере, Джейсон не мается где-то здесь, а значит, о нем не нужно волноваться.

Вопрос в том, как ей самой вернуться в город, чтобы успеть на утренний рейс и оказаться как можно дальше от Джанлуки. Будет лучше, если оба сделают вид, что ничего не произошло.

Она вспомнила, что он приехал на спортивной машине, и в ее голове родился дерзкий план. Совсем не в стиле рассудительной Айслинг. Что ей мешает одолжить его машину, чтобы вернуться в Рим? В ней наверняка есть навигатор, который поможет ей добраться до города, а дороги еще пустые. Для него не будет проблемой найти себе транспорт.

Айслинг колебалась. Конечно, он будет недоволен, что она взяла его машину без спросу, но вряд ли это первый ее безумный поступок со вчерашнего вечера. По крайней мере, это меньшее безумство, чем то, что она переспала со своим боссом, даже ни разу не побывав с ним на свидании.

Подобные выходки совершенно не в ее духе, но что тут такого? Хуже уже не будет. Ее контракт с Палладио кончился. Так что...

Айслинг проскользнула в спальню и бесшумно вытащили ключи от машины из его джинсов. Он продолжал спать. Она чувствовала груз вины, поэтому вынула ручку и открытку, на которой быстро написала: «Я взяла твою машину – оставлю ее у офиса».

Тут она заколебалась. Что еще добавить? «С любовью. Айслинг»?

Нет.

Просто свое имя?

Нет. Лучше так, как есть. Она оставила записку на столике и горько усмехнулась. Может, он еще будет ей благодарен. Они оба непременно чувствовали бы сегодня неловкость. Долгая поездка в Рим, тяжелое молчание. Конечно, у нее никогда не было секса на одну ночь, но она догадывалась, что за этим следует.

Ничего хорошего.

И только оказавшись на пустынной дороге, ведущей в сторону Рима, куда ее направила спутниковая система навигации, она в полной мере осознала свое легкомыслие.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

У Айслинг раскалывалась голова. Она встала из-за стола, чтобы опустить жалюзи в своем кабинете. Ей не давала покоя одна мысль.

Что она наделала!

Прошел почти месяц с той ночи, которую она провела в постели Джанлуки. Она переспала с боссом!

Айслинг снова села за стол.

И кто она после этого? Она ведь рисковала своей репутацией. И это учитывая, что ей не понаслышке известно, что такое бедность. Поставила под угрозу свою карьеру!

У ее матери мужчины всегда стояли на первом месте, они были для нее важнее родной дочери. Дженни Армстронг все отдавала ради любви. Она долго не задерживалась ни на одной работе, и они с Айслинг вечно колесили по стране. И оседали там, где мать находила новое увлечение.

Айслинг раз за разом видела, как очередной мужчина бросает ее мать. Потом она стала замечать, что повторяет ошибки матери и ее поведение отпугивает мужчин. Ее красота стала увядать, и она уже отчаялась найти личное счастье.

Однажды Айслинг пообещала себе, что не будет такой, как мать. Она с головой ушла в работу, создала бизнес, которым сейчас гордилась. Бизнес, который поставила под угрозу одним необдуманным поступком.

Айслинг сама не ожидала от себя такого поведения. Может, гены матери оказались до-

вольно сильны?

После того, как она уехала из дома Джанлуки, ей удалось успеть на свой рейс в последнюю минуту. Машину она оставила на подземной стоянке «Палладио Корпорейшн», а ключи отдала удивленной до крайности секретарше.

Когда Айслинг выходила из здания, у нее горели щеки.

Дальше ей предстояло посмотреть в глаза Джейсону. И это было испытанием. Как ей сделать вид, что ничего не произошло, когда по идее она должна показывать пример молодому помощнику? Она не хотела лгать ему, но какую правду могла сказать?

Хотя какой смысл показывать свое смущение и чувство вины? Они и без того будут преследовать ее всегда.

– Ты куда делась тогда? – с интересом спросил Джейсон. – Только была рядом, а потом вдруг исчезла.

– Джанлука показывал мне поместье, а затем мы обсуждали наши дела, – спокойно сказала Айслинг, взглядом предостерегая его от дальнейших расспросов. К ее облегчению, он не стал углубляться.

Она ждала.

Сначала Айслинг сама не знала, чего ждет, пока однажды утром после бессонной ночи не поняла, что ждет звонка от Джанлуки. У них в планах была встреча по вопросу проекта в Майами. У нее не было сомнений, что после произошедшего он порвет с ней деловые отношения.

Но она ошиблась.

С его стороны не было ничего: ни звонка, ни письма, в котором он бы разрывал все обязательства. И это молчание только ухудшало ее состояние. Может, он решил послать на встречу с ней кого-то вместо себя?

Когда у нее начались месячные, она поняла, что ждала еще и этого. У нее не было уверенности, что не возникнут новые последствия той ночи.

Собственное поведение озадачивало ее. Да, Джанлука в ту ночь позаботился о предохранении, а если бы нет? Она настолько была одурманена желанием, что даже не вспомнила об этом. Он заставил ее потерять голову, но больше она такого не хотела. Конечно, секс на одну ночь сам по себе недопустим, но нежеланная беременность была бы просто трагедией.

Им предстоит деловая встреча. И она не уверена, что, если он попытается вновь соблазнить ее, ей удастся устоять.

Раздался телефонный звонок, и Айслинг взяла трубку.

– Айслинг Армстронг.

Из приемной звонила Джинджер Джонс, ее секретарь. После возвращения Айслинг из Рима девушка посматривала на нее с беспокойством, хотя ни о чем не спрашивала – в отличие от Сюзи, которая буквально сгорала от любопытства, пока Айслинг не пресекла все ее вопросы.

– К вам посетитель, – сообщила Джинджер. Айслинг нахмурилась, изучая свой ежедневник.

– Но у меня ничего не записано.

К тому же уже почти семь часов. День был трудным, и сейчас ей больше всего хотелось поскорей добраться домой, поесть, принять ванну и лечь спать.

– Я знаю, – театрально прошептала Джинджер, и от ее интонации у Айслинг по коже побежали мурашки.

– Кто? – с трудом спросила она.

– Синьор Палладио.

Айслинг сжала трубку так, что у нее побелели костяшки пальцев.

– Но у нас с ним встреча только на следующей неделе, – сказала она внезапно охрипшим голосом. Она так хотела, чтобы он отменил эту встречу. И молилась, чтобы он этого не сделал.

Но случилось не то и не другое, а совсем уж неожиданное.

– Да, именно так, – бесцветным голосом ответила Джинджер.

– Ты можешь ему сказать, чтобы он ушел? – прошептала Айслинг.

К чести Джинджер, она не увидела ничего странного в просьбе, которую Айслинг при других обстоятельствах никогда не озвучила бы.

– Я уже пробовала, – отозвалась Джинджер таким тоном, что Айслинг стало понятно: итальянский гость стоит рядом с ней.

Она судорожно соображала.

Конечно, можно ускользнуть из офиса через служебный ход, но так будет только хуже. Джанлука явно хочет видеть ее, и этого не избежать. Не лучше ли выслушать его сейчас?

– Проводи его ко мне, – решила она.

Положив трубку, она выпрямилась и напустила на себя непринужденный вид. У нее не было времени накрасить губы и посмотреться в зеркало. Что он подумал бы, если бы увидел, как она прихорашивается? Что ей хочется еще раз оказаться с ним в постели?

Она зачарованно наблюдала, как открывается дверь. Войдя, он плотно закрыл ее за собой и посмотрел на нее таким мрачным взглядом, что она почувствовала себя жалким ничтожеством.

Не позволяй ему так действовать на тебя, сказала она себе.

Но в сложившихся обстоятельствах это было почти невозможно. Ее сердце едва не выпрыгнуло из груди при виде его красивой мускулистой фигуры. Сейчас он был совершенно другим, чем в тот вечер. Казалось, целая вечность уплыла с того момента, когда эти сжатые губы были мягкими и нежными, хотя прошло всего несколько недель.

Айслинг снова попыталась придать лицу подходящее выражение, хотя сама не знала, каким оно должно быть.

– Привет, Джанлука, – как можно спокойнее сказала она.

Он не ответил на ее приветствие, а прислонился к двери и подбоченился. Айслинг расценила это как вызов. На нее сразу нахлынули воспоминания о его обнаженном теле.

Она нервно сглотнула, отгоняя ненужные мысли.

– Для меня это сюрприз.

– Правда? – скептически спросил Джанлука.

Он был зол. Нет, он был в ярости и сейчас пытался найти этому объяснение. Может, потому что она взяла ситуацию под свой контроль, когда так неожиданно исчезла? Или потому, что ему было неприятно, когда она покинула его постель без единого слова?

Просто бросила его!

Айслинг беззвучно вздохнула. Одного его взгляда на нее хватило, чтобы ее сердце снова екнуло.

А Джанлуке одного взгляда хватило, чтобы понять, что перед ним совсем другая Айслинг.

Женщина, которая стонала и прижималась к нему той ночью, исчезла. Как падающая звезда на небосклоне.

Строгий костюм и пучок вместо джинсов и распущенных волос.

– Ты всегда так себя ведешь? – требовательно спросил он. – Никогда не прощаешься со своими любовниками, Айслинг? Считаешь, что оргазм с легкостью заменяет процедуру прощания?

– Тише! Не кричи так, – умоляюще попросила Айслинг, надеясь, что Джинджер не стоит под дверью. – Я не хочу, чтобы кто-то слышал.

– Не хочешь, чтобы кто-то слышал? – усмехнулся Джанлука. – Неужели ты не рассказала своей секретарше о том, что переспала с влиятельным боссом?

– Конечно, нет! – выпалила она.

И поняла, что играет ему на руку. Ей надо успокоиться. Это понятно, что его разозлило ее бегство.

Она изобразила улыбку, которой женщины одаривают мужчин.

– В любом случае я думаю, что здесь не о чем говорить, – звонко возвестила она.

– Не о чем говорить? – эхом повторил он. – Ты позволила мне раздеть тебя, войти в тебя, довести тебя до оргазма, и после этого здесь не о чем говорить? – разошелся он.

– Джанлука! – Ее щеки вспыхнули. – Пожалуйста, не надо!

– Да? А в чем дело? – ядовито поинтересовался он, поджимая губы. – Ты это с каждым мужчиной проделываешь? С каждым боссом?

Его последние слова были для нее как нож в сердце, она задохнулась от обиды.

– Нет! Конечно, нет! Как ты можешь так думать!

– А почему нет?

Его глаза метали молнии, и Айслинг неожиданно почувствовала себя уязвленной. Значит, он считает ее распутной женщиной!

– Хочешь верь, хочешь нет, – отрезала она. – Я не обязана оправдываться, особенно перед

таким мужчиной, как ты.

Он помолчал, а потом мягко переспросил:

– Таким, как я? И что это значит?

– Да ладно тебе! Не строй передо мной саму наивность. Ты же умный мужчина! – Ее голос дрожал от слез, и она удивлялась, куда делось ее желание оставаться спокойной.

Может, это его холодный взгляд подействовал на нее? Он смотрел на нее так, будто она совершила ужасный проступок.

Усилив воли она сдержала слезы и более уверенно продолжила:

– Ты ведь со всеми женщинами так крутишь любовь.

– Любовь? – он усмехнулся. – Сага, пожалуйста! Только не надо выдумывать то, чего нет.

Дело не в любви.

Айслинг сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Она знала правду с самого начала, но не думала, что будет так больно слышать его слова. Этого она боялась, от этого себя предостерегала, говорила себе, что не надо придавать их связи большего значения, чем он сам. Слава богу, что она ушла сама, а не дождалась, пока ей укажут на дверь.

– Зачем ты здесь? – слабо спросила она.

И правда, зачем?

А затем, что он проснулся рано утром с намерением обладать ею еще раз, а обнаружил пустое место рядом с собой. Она сбежала.

Джанлука привык заканчивать отношения тогда, когда его сексуальный аппетит бывал полностью удовлетворен. В этот раз все получилось не так. Он не просто хотел ее еще раз, он очень хотел ее. Ему не понравилось, что преимущество в той ситуации осталось за ней.

Ему вообще все это не нравилось.

– Ты взяла мою машину, – холодно бросил он.

У нее ухнуло сердце. Ну а что она ожидала от него услышать? Что он скучал по ней? Что такую женщину искал всю жизнь?

– Так по-мужски, – съязвила Айслинг, – переживать за своего железного коня.

– Дело не в этой чертовой машине! – почти прокричал он. – Ты выставила меня дураком! Я проснулся утром и подумал, что ты пошла прогуляться перед завтраком. Я искал тебя, но никто из прислуги тебя не видел. Сначала они смотрели на меня с удивлением, а потом со смущением, когда обнаружили твою записку.

– Значит, тебя только твоя репутация волнует? – процедила Айслинг.

– Да, тогда как ты о ней совсем не думаешь, – ему нравилось видеть, как она вздрагивает от его слов.

– Я оставила машину у твоего офиса, – пролепетала она. – Я же просто одолжила ее.

– Ты изначально не должна была брать ее!

– Может, и так, но что я, по-твоему, должна была делать? Мне нужно было успеть в аэропорт.

Он удивленно поднял брови.

– А ты не подумала, что я отвез бы тебя в Рим? Или посадил бы на другой рейс. Или даже предоставил бы свой самолет, чтобы ты улетела в Лондон.

Айслинг молча разглядывала свой стол. Как он отреагирует, если она скажет, что проснулась тогда с чувством стыда и вины за то, что позволила деловым отношениям закончиться в постели? Что запаниковала, хотела сохранить хотя бы остатки гордости и решила, что бегство будет лучшим решением?

Она понимала, что повела себя неправильно.

– Извини, что я вот так сбежала. Извини, что взяла твою машину, – равнодушно сказала она, глядя в его холодные глаза. – Ты получил свои извинения. Чего еще ты хочешь?

У него спутались мысли, и первый раз в жизни он не был уверен в себе. Ему хотелось послать ее ко всем чертям! Но в то же время хотелось, чтобы она подняла руку и распустила волосы по плечам, и... и...

Джанлука еле сдержал стон. Чего действительно он хочет?

Он знал. Эта мысль не давала ему покоя последние несколько недель. С того момента, как он понял, что она больше не желает иметь с ним дела.

Женщина, которую он затащил в постель, не желала продолжения!

Сначала он не поверил, решил, что она просто играет с ним в кошки-мышки. Но ни звонка, ни письма по электронной почте не последовало.

Ничего!

И как любого мужчину, которого отвергли, его это задело за живое. Интересно, есть ли тут расчет? Скажем, она играла с ним в игру, прекрасно понимая, как надо себя вести. Сначала сблизилась с ним, а потом держала на расстоянии, зная, что еще больше заводит.

Айслинг была лучшим менеджером по персоналу, какие у него когда-либо работали, но в искусстве игры превзошла саму себя. Он хотел обладать ею еще раз, но сейчас понял, что все делает неправильно. Она сейчас на своей территории, а значит, ему будет не так уж легко.

Но она ведь еще работает на него?

Джанлука отошел от двери, наблюдая за ее реакцией. Интересно, а если он сейчас подойдет и обнимет ее?

Он был уверен, что стоит ему сейчас начать целовать ее, как через пару минут она будет умолять его заняться с ней любовью. От этой мысли он почувствовал сильное возбуждение, но справедливо решил, что такой вариант не подойдет. Победа будет слишком легкой для него. Айслинг быстро уступит его напору, ведь ясно, что она желает его.

– Вообще-то я хотел обсудить наши дела, – мягко сказал он.

Айслинг, видимо, не этого ждала от него, потому что удивленно переспросила:

– Дела?

– Sì, cara,⁶ – язвительно ответил он. – Дела – простое слово из четырех букв. Айслинг, что с тобой? Куда подевались твои амбиции? Растворились после ночи любви? Для меня, конечно, не секрет, что я превосходен, но неужели настолько? Надеюсь, ты все-таки вспомнишь, что у нас еще есть дела.

– Да, конечно. Просто я не... – у нее предательски задрожал голос.

– «Просто» что, Айслинг? – поинтересовался Джанлука, гадая, почему ее голубые глаза потемнели.

Она сглотнула.

– Я не была уверена, что ты еще нуждаешься в моих услугах, – с трудом выговорила она.

Все ее слова сейчас звучали глупо, и по его улыбке она видела, что он наслаждается ее дискомфортом.

Соберись, приказала себе Айслинг. Не дай ему взять верх над тобой.

Она посмотрела ему в глаза.

– Я не знала, сможем ли мы продолжать сотрудничать после того, что между нами произошло.

Она сказала это – и задумалась о смысле сказанного. Если расторгнуть контракт с Джанлукой, она не сможет себе позволить взять на работу Джейсона. И каково ей будет понимать, что она потеряла перспективного сотрудника из-за того, что поддалась соблазну и переспала с боссом?

Бизнес значил для Айслинг очень много. Это ее детище, и если в ее жизни все так и будет продолжаться, бизнес останется для нее единственным ребенком.

Поэтому нужно хорошенько подумать перед тем, как отказаться от выгодного контракта из-за каких-то угрызений совести. Стоит просто забыть о том, что случилось. И все.

Джанлука внимательно наблюдал за ней. И видел нерешительность на ее лице.

– Да ладно тебе, Айслинг. Ты сама сказала, что говорить не о чем. А раз не о чем, тогда при чем здесь наши деловые отношения?

Айслинг прикусила губу. Сможет ли она работать с ним, быть с ним рядом, учитывая сложившиеся обстоятельства?

– Ты хочешь обсудить наш проект в Майами? – нерешительно спросила она.

– Нет, милая. С ним сейчас вышла небольшая заминка.

Тогда зачем он здесь?

– Хочешь сказать, что у тебя есть другое предложение?

Профессиональный интерес взял верх.

⁶ Да, дорогая. (итал.)

Джанлука хитро улыбнулся. Сработало, про себя подумал он. Как он и предполагал. Она просто не сможет отказаться от интересного предложения.

– Да, и это более значимый проект. Я в Лондоне нахожусь уже неделю и все время занимался делами. А ты думала, зачем я здесь? Надеюсь, не возомнила, что я прилетел специально ради тебя?

– Конечно, нет.

Теперь Айслинг чувствовала себя нелепо. И обиженно тоже. Она ведь так и подумала на самом деле. А он был целую неделю в ее городе и даже не позвонил ей. Она постаралась не выдать своего разочарования, хотя это было трудно.

– Что за проект?

Сначала Джанлука хотел пригласить ее на ужин, а потом и в свою постель, но сейчас передумал. Пусть она подождет и подумает. Пусть помучается ночами, представляя и вспоминая, что это такое – заниматься любовью с Джанлукой Палладио.

Он бросил взгляд на часы.

– Уже поздно, и я порядком устал. Поговорим об этом завтра.

Их взгляды встретились.

– А если я откажусь?

Он холодно улыбнулся.

– Тогда я поставлю крест на твоей хорошей репутации, – почти нежно сказал он. – Будь уверена в этом, сага.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Мне проводить синьора Палладио к вам? – спросила секретарша.

– Да, только дай мне пять минут, Джинджер, – улыбаясь, ответила Айслинг.

Пусть он на этот раз подождет. Сейчас она не даст ему взять над собой верх. Если уж они решили продолжать деловое сотрудничество, ему придется проявить хоть чуть-чуть уважения.

Сначала она допьет свой кофе, потом подправит макияж и только после этого встретит его.

Айслинг посмотрела на себя в зеркало. Под глазами залегли тени, лицо бледное. Но что ей до этого? Разве она хочет произвести на него впечатление? Она провела рукой по зачесанным волосам и позвонила Джинджер.

– Проводи синьора Палладио.

– Непременно!

Айслинг показалось или ее помощница действительно слегка взбудоражена? Но когда девушка вошла вместе с Джанлукой в кабинет, на ее лице играла такая довольная улыбка, что у Айслинг отпали все сомнения.

– Я принесу вам кофе, – произнесла Джинджер, ослепительно улыбаясь Джанлуке.

– Я тебя не просила об этом, – мрачно осадил ее Айслинг.

Девушка пожала плечами и тряхнула копной рыжих волос.

– Нет, но Джанлука выглядел таким усталым, что я сама вызвалась сделать кофе.

Джинджер флиртвала! Айслинг еле сдерживала ярость. И кто вообще дал ей право называть его по имени?

– Спасибо, – процедила она и, когда за помощницей закрылась дверь, перевела взгляд на гостя.

Неудивительно, что Джинджер пала жертвой его красоты. В светло-сером костюме он был неотразим. Его глаза светились. Было в его облике что-то живое, позитивное, выгодно выделявшее его среди остальных мужчин. Может, поэтому она теряется в его присутствии?

– Твоя помощница очень милая, сага, – пробормотал Джанлука, с интересом отметив про себя непростые отношения начальницы с подчиненной.

– Как работник она незаменима, – вынуждена была согласиться Айслинг.

К своему ужасу, она чувствовала что-то вроде ревности.

– Я так и подумал.

Айслинг решила дальше не продолжать эту тему и взяла ручку.

– Присаживайся, – запоздало предложила она, наблюдая, как он устраивается в кресле напротив нее. – И давай спокойно обсудим твою идею.

От Джанлуки не укрылось, что она старается выдержать холодный тон.

Как бы Айслинг, интересно, отреагировала, если бы он сказал ей, что на данный момент его единственная идея – стянуть с нее эту ужасную юбку и прильнуть к ее телу губами, доводя до безумия своими ласками?

Она вопросительно смотрела на него, и он отбросил фривольные мысли и сосредоточился на деле.

– Ты помнишь, я уже говорил тебе, что хотел бы расширить свой бизнес в Англии?

Она кивнула.

– Совсем недавно у меня появилась такая возможность, – сказал он. – Я сейчас как раз занимаюсь покупкой отеля, но прошу тебя не говорить об этом никому, пока я не сделаю официального заявления.

– Да? – она уговаривала себя сосредоточиться на его словах, а не на красивом лице. – Какой отель?

– «Вайноли», – пояснил он, наблюдая, как у нее расширяются глаза.

Она моргнула.

– Ты имеешь в виду «Вайноли» в самом центре Лондона?

– Насколько я знаю, он там один.

– Боже мой! – потрясенно воскликнула она. – Это же самый знаменитый отель в городе!

– Ну да. Именно поэтому я и хочу приобрести его.

Она усмехнулась.

– Вот так просто?

– А почему нет? Меня всегда прельщало обладание чем-то новым.

Что-то в его тоне заставило ее вздрогнуть. Все успешные бизнесмены всегда ищут чего-то нового. Всегда в движении, всегда в поиске.

Возможно, и в личной жизни он следует тому же принципу. Поэтому и не может долго оставаться с одной женщиной. Она тоже стала для него чем-то «новеньким»?

Айслинг выпрямилась и резким движением отложила ручку. Вот почему нормальные люди не заводят отношений на работе. Чтобы потом не думать, как те или иные слова относятся к тебе, а не к бизнесу!

– Что-то не так, Айслинг? – спросил Джанлука.

– А? Нет, почему?

Он пожал плечами, хотя ему доставляло удовольствие видеть, как она борется сама с собой.

– Ты вся светишься.

– Да? – она тоже пожалала плечами. – Так бывает всегда, когда я сосредоточиваюсь.

– Я понял.

Раздался стук в дверь, и вошла Джинджер с подносом в руках. Айслинг усмехнулась: девушка догадалась даже подать к кофе печенье.

– Не стоило ради меня так стараться, Джинджер, – проворковал Джанлука, словно прочтя ее мысли.

Специально ли он так растягивает гласные в ее имени? И нарочно ли Джинджер так усиленно хлопает ресницами?

– Для меня это было нетрудно, Джанлука!

Айслинг дождалась, пока за девушкой закроется дверь, и постаралась сосредоточиться на деле.

– Значит, говоришь – «Вайноли»? – задумчиво протянула она. – Второй по величине после «Гранчестера». Я думаю, тебя можно поздравить.

Джанлука прищурился.

– Как-то ты неуверенно это сказала, – заметил он.

– Для тебя это большой шаг вперед. Обычно ты занимаешься небольшими отелями, – она протянула ему чашку. – Печенье?

Он покачал головой. Она взяла свой кофе.

– Это совсем другая концепция, ты не находишь? Я бы даже сказала, немного рискованная.

Он смотрел на нее с некоей долей восхищения. Ее голубые глаза не выражали ровным счетом ничего. А чего он хотел? Чтобы она прыгала от радости, что он пришел на встречу? Впро-

чем, она довольно ясно показала свое недовольство секретаршей, которая откровенно с ним флиртowała. Хотя какая женщина удержится от флирта с мужчиной, который покупает «Вайно-ли»?

Айслинг не будет исключением. Или будет?

Он гадал, как она себя поведет. Может, помня их близость, сейчас закроет дверь на замок, сядет к нему на колени и...

Но ее тон был исключительно холоден – суждения по делу. А ее выражение лица не оставляло никаких сомнений в том, что она сейчас меньше всего думает о близости с ним.

Как клиента его это радовало, но как мужчину откровенно злило. Между ними сейчас не было и намека, что они провели вместе ночь, и его это задевало.

Неужели она совсем ничего не чувствует?

Может, думает, что своим поведением заставит его хотеть ее еще больше?

Черт, как же она права! Раньше он всегда сам решал, когда пора отдалиться от женщины. И к такому отношению к себе не привык. Ему нравилось, когда женщины подстраивались сами и подстраивали свое расписание под него.

Джанлука отпил кофе, отметив отменный вкус, и заставил себя отвлечься от воспоминаний о той ночи.

– Ты сомневаешься, что мне удастся занять достойное место на этом попрще? – спросил он.

– Нет, конечно, нет. И я найду тебе достойный персонал. Думаю, понадобится новый генеральный менеджер, чтобы следить за твоими делами.

– Да, но в данный момент я не хочу ничего менять, – пояснил он. – Пока я и сам смогу следить за ходом работы.

Она колебалась.

– Но ты ведь вообще не собираешься многое менять, Джанлука? Главное достоинство отеля – то, что он типично британский, и туристы любят его за это.

Невероятно!

– А ты думаешь, что в ресторане отныне будет подаваться только пицца и звучать итальянская музыка? – саркастически поинтересовался он. – Ох, Айслинг! Что ты имеешь против этой идеи?

– Ничего. Просто это уже не будет бренд Палладио.

– Бренд? Ты считаешь, что Джанлука Палладио – всего лишь бренд? Ты сравнила меня с каким-то товаром на рынке.

– Не будь столь самолюбивым, Джанлука, я ничего такого не имела в виду. Я хотела сказать, что, возможно, тебе не стоит терять то особенное, благодаря чему ты неповторим.

– Да? – От одной его интонации воздух в комнате накалился до предела. – И благодаря чему же я так неповторим?

Айслинг почувствовала, что загнала себя в ловушку, невольно сказав двусмысленность. Ее кожа горела огнем, мысли вернулись к тем моментам, когда они были близки с Джанлукой. Ее грудь поднялась, соски набухли. Она разозлилась на себя. Почему такие мысли приходят в самый неподходящий момент?

Айслинг почувствовала, что щеки заливают румянец. Она хотела отвести от него взгляд, но не могла.

– Джанлука, пожалуйста, не надо.

– Не надо что, сага? Не надо желать тебя, когда это так естественно? Ты хотя бы представляешь себе, какая ты становишься милая, когда улыбаешься? За те несколько часов, которые провела в моих объятиях, ты улыбалась в два раза больше, чем за все два года нашего сотрудничества.

– Но мы сейчас не об этом говорим, – быстро сказала она. – То, что случилось той ночью, было ошибкой, наваждением.

Он удивленно смотрел на нее.

– И все?

– И все, – подтвердила она. А что ей еще оставалось? Признать, что она только и делает, что думает о нем? – Давай не будем отвлекаться от нашего дела. Ты попросил меня высказать мнение.

Повисло молчание. Джанлука даже не подозревал, насколько неприятно быть отвергнутым.

– Я понимаю, – мягко сказал он, – и поэтому приглашаю тебя сегодня на вечеринку в «Вайноли». Это хорошая возможность понаблюдать за работой отеля со стороны. Как только сделка будет оформлена, я не смогу оставаться в тени.

Айслинг сглотнула. Она чувствовала, что он играет с ней.

– Если ты придешь со мной, люди ни о чем не догадаются?

– А о чем они могут догадаться? Что мы с тобой любовники или что я покупаю отель?

– Только мы не любовники больше, Джанлука.

Он улыбнулся, но глаза его потемнели.

– В шесть. Я пришлю за тобой машину.

Она почувствовала, что теряет контроль над ситуацией.

– Это мой город, Джанлука, и я привыкла передвигаться по нему сама. Нет никакой нужды...

Он остановил поток слов одним взмахом руки.

– Я пришлю машину.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Айслинг вспомнила, как первый раз побывала в «Вайноли». Ей было всего двадцать лет, и она толком не умела правильно держать бокал и есть канапе. Для нее вечер в ресторане отеля закончился опрокинутым на ее лучшее платье десертом.

Сейчас она, разумеется, не ела канапе и имела много платьев, которые висели ровными рядами в шкафу. К тому же она привыкла и к более изысканным местам Лондона.

Однако когда машина притормозила у главного входа, сердце у нее екнуло. Хотя по сдержанной улыбке и спокойному выражению лица вряд ли кто-то догадается, что она нервничает.

Она знала много способов не показывать то, что у нее внутри. Этому Айслинг научилась еще в детстве.

Утопая в пушистых коврах, она шла по бесконечному фойе. Услышав голоса и увидев Джанлуку, она замерла. Он был окружен толпой людей, которые усиленно делали вид, что не ждут от него никакого внимания, но именно этого и добивались. Особенно женщины, не дающие ему проходу.

Ты никогда не будешь одной из них, сказала себе Айслинг.

Джанлука поднял глаза и увидел ее. На ней было розовое платье и туфли на каблуках. Она еле заметно кивнула ему в знак приветствия. Он крепко сжал бокал, когда она направилась к нему.

Последние несколько недель он только и думал о той ночи в Умбрии, гадал, было ли ее поведение чем-то из ряда вон выходящим или это можно повторить.

Или она по природе своей игрок и понимает, что ничто так не заводит мужчину, как брошенный ему вызов? Может, она читает все эти книжки для женщин с ценными советами, как завоевать мужчину?

– Айслинг, – произнес он, когда она подошла, – ты все-таки здесь.

– А у меня был выбор?

Он улыбнулся.

– Нет.

Она огляделась, потому что это было лучше, чем смотреть ему в глаза.

– Я вижу, народу много.

– Тебе нравятся фуршеты?

Она пожала плечами.

– Не то чтобы очень. Они отнимают драгоценное время.

– Так же как перелеты, да?

– Да, или встречи с банковскими менеджерами.

– Вот для этого у меня есть свои люди.

– Ты счастливчик!

Их взгляды встретились.

– Ты думаешь?

– Джанлука!

Женский голос раздался совсем рядом с ними, и Айслинг была рада тому, что им помешали. У нее бешено билось сердце и подкашивались ноги.

Как несколько пустых слов стали настолько значимыми для нее?

Потому что ты этого хочешь. Потому что он уже бывалый боец, а ты новичок. И если позволишь ему флиртовать с тобой, можешь сильно обжечься.

– Джанлука! – снова воскликнула незнакомка, и Айслинг почувствовала, что ее локтем отпихнули с дороги. К Джанлуке прорвалась блондинка с ослепительно зелеными глазами и эффектным бюстом.

Ей нужно уйти, потому что она не желает стоять рядом с ним и рассуждать о вечеринках и перелетах. Еще, чего доброго, решит, что они подходят друг другу, а это не так.

Она сделала шаг назад.

– Ладно, не буду больше отвлекать тебя.

Он запоздало понял, что Айслинг сейчас покинет его. Она уже повернулась на каблуках и пошла к стеклянной стене с видом на Темзу. Бросила его наедине с женщиной, которая сейчас обрушит на него все свое обаяние.

– Я была один раз в Италии и влюбилась в эту страну!

Джанлука наморщил лоб, не сразу сообразив, что блондинка обращается к нему. Но он едва ли слышал ее. Посмотрев на нее так, будто она появилась из ниоткуда, он извинился и отошел в сторону, но тут столкнулся со звездой итальянской оперы, которую не видел несколько лет. Потом его представили какому-то министру.

Каждый раз, как он собирался ускользнуть, новый человек жаждал познакомиться с ним.

Все это время он краем глаза наблюдал за Айслинг.

Что в ней такого особенного, что он не может отвести от нее взгляд? Может, потому что она отталкивает его?

Вечер уже подходил к концу, когда Джанлука наконец вырвался из толпы и подошел к ней. Он уже начал думать, что лучше будет раз и навсегда оставить ее в покое.

Если он сейчас уйдет, что изменится? Если он больше не займется с ней сексом, будет ли это иметь какое-то значение для него?

Следующая женщина наверняка заставит его забыть об Айслинг.

Но его взгляд сейчас жадно блуждал по ее оголенной шее, и он поймал себя на мысли, что хочет прикоснуться к ней губами.

– У тебя, по-моему, входит в привычку поворачиваться ко мне спиной, – сказал он. – Почему ты ушла?

Она спокойно посмотрела ему в глаза.

– От тебя? – она бросила взгляд за его спину. – Мне казалось, ты был занят.

– Дело не в этом. Ты сегодня со мной здесь работаешь.

– Я как раз этим и занималась! Если хочешь знать мое мнение о том, как сейчас обстоят дела в отеле, то лучше бы мне поработать в отдельном кабинете. Какой может быть рабочий настрой, когда тебя все время разглядывают, – возмутилась она, бросая взгляд на блондинку.

Он улыбнулся.

– Ревнуешь?

– Только не льсти себе.

– Ирония как раз в том, что я в этом не нуждаюсь, – холодно парировал он. – Но я тебя понял. Тут делать больше нечего, и мы можем пойти поужинать. Я заказал столик в «Старлайт».

Он предугадал ее реакцию, поэтому быстро сказал:

– Нет, даже не думай. Чем больше ты отталкиваешь меня, тем настойчивее я буду. Если бы на моем месте был кто-то другой, ты, не раздумывая, пошла бы ужинать. Не надо делать для меня исключений, сага. И не следует спать с клиентами, если это потом мешает тебе нормально работать.

– Это подло с твоей стороны, – прошептала она.

– И прилюдно так отзываться о боссе тоже не красит тебя, – добавил он.

Чего он хочет от меня? – в отчаянии думала Айслинг. Она видела, что он ведет игру, но не знала, как реагировать на это.

Они вышли из фойе и направились к лифтам.

Ресторан «Старлайт» располагался на самом верху отеля. Полная луна светила через стеклянный потолок, а далеко внизу раскинулась Темза. Это был один из самых красивых пейзажей Лондона, и Айслинг на мгновение замерла, любуясь.

– Была когда-нибудь здесь?

– Один раз. Очень давно.

Но тогда она была очарована звездами над головой, а не своим спутником. Сейчас все иначе. Находиться рядом с Джанлукой – значит не обращать внимания больше ни на что. Как, интересно, другие женщины ведут себя в такой ситуации?

Он наблюдал, как она сосредоточенно разглядывает меню.

– Выбрала? – не выдержал он.

– О, я даже не знаю. Какое у них тут коронное блюдо?

Он пообщался с официантом на французском и, заказав им рыбу и вино, откинулся на стуле.

– Странно, но ты для меня загадка. Мы знакомы уже два года, у нас был секс, но я даже не знаю, где ты живешь.

– Джанлука!

– А тебе не кажется это странным? – спросил он, игнорируя ее протест.

– Тебе не нужно было знать, где я живу, – заметила она, – да и сейчас не надо.

Он заметил, что у нее слегка дрожат руки.

– Не уклоняйся от ответа, – предупредил он, – мне интересно.

– Ты всегда устраиваешь из свидания допрос, Джанлука?

– Значит, это все-таки свидание?

Боже, он умудряется все ее слова перевернуть!

Она не хотела рассказывать ему о своей жизни. Но как они смогут провести спокойно вечер, если он намерен узнать что-то, а она не намерена рассказывать? Это будет битва, в которой она, несомненно, проиграет.

– Я живу в Патни.

– Около реки? – подметил он. – Должно быть, у тебя хорошо идут дела.

– На самом деле от моего дома до реки идти десять минут, и это всего лишь однокомнатная квартирка. Но я люблю ее. К тому же я упорно копила на то, чтобы купить квартиру. Я ведь никогда не...

Она внезапно замолчала, жалея, что так увлеклась.

– Никогда не?..

Конечно, Джанлука не оставит ее в покое, пока не узнает. Хотя что он может знать о накоплениях и экономии? Он не просто богат, он родился богатым.

Как такой мужчина сможет понять ее?

– Я никогда не жила в своем доме, – неохотно призналась Айслинг.

Он нахмурился.

– Даже ребенком?

Да уж, мало людей могут понять это. Сейчас в Британии свой дом является скорее правом, чем привилегией.

– Даже ребенком, – подтвердила она, радуясь, что в этот момент официант принес хлеб. Она надеялась, что Джанлука оставит неприятную для нее тему.

Она ошиблась.

– Для этой страны нетипично, – задумчиво протянул он.

– Ошибаешься, – возразила она, – многие люди так и не могут выйти из бедности до конца жизни, а мне повезло.

– Что же произошло?

Она колебалась, прежде чем ответить.

– Моя мать была одиночкой без образования и работы.

– А твой отец?

– Я его не знаю. Он бросил нас еще до моего рождения.

Он нахмурился.

– Значит, ты росла без мужского влияния?

– Да.

Джанлука задумался. Наверно, поэтому она не умеет флиртовать и одеваться, как все нормальные женщины. Не доверяет мужчинам или же просто не знает, как они устроены.

– Ты никогда не хотела найти его?

– Нет. Не видела в этом смысла. Все, – холодно рубанула она, – вопрос закрыт.

– Должно быть, тебе пришлось нелегко, – поделился он своими мыслями.

Ей не нужно было его сочувствие.

– Лучше представить это как урок судьбы. Сейчас я стремлюсь быть независимой и самостоятельной. И именно поэтому я такая, какая есть.

В душе он восхищался ею, тем, как она справлялась с жизненными обстоятельствами и выплывала, как могла.

– Ты хотя бы представляешь, насколько мужчин пугают независимые женщины, сага?

– Я знаю, что определенных мужчин это раздражает.

– Каких именно?

– Мужчин-мачо, – ехидно ответила она.

Он рассмеялся.

– Ты бываешь неподражаема. Он тоже.

– Слушай, Джанлука, ты же пригласил меня не о моей жизни говорить, а о бизнесе.

Неужели она действительно так наивна и ничего не понимает?

– А вдруг я передумал? На самом деле ты бываешь настолько разной, Айслинг, что я сбит с толку. Мне захотелось узнать тебя получше.

Она постаралась сделать равнодушный вид, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Не понимаю почему.

– Разве? – глухо спросил он, наблюдая, как меняется выражение ее лица. – У нас была ночь невероятного секса, а ты, кажется, так и не желаешь продолжения. И я никак не могу понять, отчего?

Айслинг разозлилась. Он без лишней скромности считал, что ни одна женщина не сможет устоять перед ним и после ночи любви обязательно захочет еще и еще.

– Не понимаешь? Это, наверно, потому, что твое самомнение слишком велико.

Он рассмеялся.

– Не мое самомнение, сага, нет.

Он издевается над ней! Она вспыхнула и яростно зашептала:

– Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас встала и ушла?

– Да, – вызывающе ответил он, – потому что это будет означать, что мы сейчас поднимемся в мой номер и займемся любовью. Ты разожгла во мне огонь, милая.

Она ошеломленно уставилась на него.

– Джанлука! Что это за предложение?!

– Предложение одной ночи, – спокойно сказал он. – Одна ночь и все. Закончим то, что начали в Италии.

– Не верю своим ушам, – выдохнула она.

– Нет? Тогда я советую тебе быть честной с собой. Мысли о тебе сводят меня с ума, и ты чувствуешь то же самое. Только не отрицай, потому что я не поверю. Я вижу это в твоих глазах, хотя ты усиленно скрываешь правду. Только это желание у тебя внутри.

– Ты так говоришь, как будто речь идет об... аппетите.

– Так и есть, – он откинулся на стуле и посмотрел на нее. Что ж, по крайней мере, у нее теперь не осталось иллюзий относительно его намерений. – Сексуальное желание – это голод, который можно утолить и забыть о нем. Мы с тобой коллеги. И ни тебе, ни мне не нужны сложности, которые неизбежно возникнут при длительных отношениях. Тогда почему бы не поставить точку, но после толики удовольствия? И забыть.

Она во все глаза смотрела на него.

Конечно, это далеко не самое романтическое признание из тех, которые ей довелось выслушать в своей жизни, но, по крайней мере, честное. Многие женщины восприняли бы это как оскорбление. Почему же она так не думает? Наверно, потому что он сразу расставил все по своим местам.

Он всегда говорил ей правду, и ведь это лучше, чем пустые обещания, на которые бесконечно попадалась ее мать.

Той ночью у него дома между ними не было никакой робости, и это была лучшая ночь в ее жизни. Он обращался с ней как с независимой женщиной, чего она и хотела. Общался с ней на равных. И был честен с ней.

Он что-то говорил про голод, который она вызывает в нем. Так почему бы не погасить и свой тоже – одной ночью?

Но что, если она потом не сможет забыть его?

В тусклом свете свечей его глаза блестели, и она ощутила тоску. А вдруг одной ночи с этим мужчиной ей будет недостаточно? Женщины отличаются от мужчин тем, что придают всему слишком большое значение.

Но что ей делать?

Остаться со своим желанием и винить потом себя всю жизнь?

Официант поставил передними тарелки, но она едва заметила это.

– А если я соглашусь, то что будет потом?

Он криво улыбнулся.

– Ничего. Конец. Воспоминания – и ничего больше.

Айслинг задумалась о своей работе. О тех людях, которые зависят от нее. Бизнес должен стоять на первом месте.

– А контракт? – спросила она.

Он молча смотрел на нее и думал, что все-таки был прав. Она бесчувственная.

– Не волнуйся, Айслинг. Я не собирался разрывать наши деловые отношения. Ты ведь только о них и думаешь.

Ее обидели его слова, потому что это неправда. Но, наверно, будет лучше, если он останется при своем мнении.

– Как сказать, – промямлила она.

Ему странно было видеть ее неуверенность. И почему-то приятно. Он наклонился вперед и провел пальцем по ее губам. Она приоткрыла их в молчаливом призыве.

– Видишь? – тихо произнес он. – Пойдем, Айслинг. Пока я не умер от желания. Одна ночь – и все.

Она едва слышно прошептала:

– А как же наш ужин?

– Забудь ты о нем!

Она сомневалась ровно секунду, потом встала и протянула ему руку. Они вышли из ресторана, сопровождаемые удивленными взглядами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Распусти волосы, – попросил Джанлука.

– Нет. Сделай это сам.

– Хорошо, *bella donna!*⁷ – прошептал он.

Прогулка до номера показалась ему самой длинной в его жизни, и когда они вошли, он был готов порвать на ней всю одежду. Но нет, лучше продлить томительное ожидание. Он медленно вытаскивал шпильку за шпилькой, пока ее волосы не рассыпались по плечам. Он уже видел однажды эту красоту и сейчас вновь отметил, что так она выглядит более женственно. Почему же всегда их подкалывает?

– Зачем ты все время прячешь их? – пробормотал он.

– Потому что... – она запнулась, когда он провел рукой по ее бедру, – мне неудобно с распущенными волосами. Это непрактично.

– А ты во всем и всегда практична?

– Почти.

– Жаль. А зачем?

– Так надо, – выдохнула она, когда он прижал ее к себе. – Разве это сейчас важно?

Нет. Сейчас не было ничего важнее его желания поцеловать ее. Хотя его самого удивило

⁷ Красавица. (досл. красивая женщина) (итал.)

то, что он хотел целовать ее. А он-то думал, что ему достаточно будет просто овладеть ею, чтобы удовлетворить свой голод. Сейчас он наслаждался каждым моментом.

Айслинг закрыла глаза и отдалась поцелую. Сейчас над ними не было звездного неба, но Джанлука оставался тем мужчиной, о котором она мечтала. В его объятиях она забывала обо всем. И сейчас они снова были вместе.

Его поцелуй становился все более глубоким и страстным. Джанлука целовал ее до тех пор, пока у него в легких не кончился воздух. Он неохотно оторвался от ее губ, чтобы перевести дыхание.

– Что ты со мной делаешь? Ты то горячая как огонь, то холодная как лед. Это такая игра, Айслинг? Тебе ведь ума не занимать. Ты делаешь это для того, чтобы я хотел тебя еще больше?

Наверно, не стоит говорить ему, что именно он делает ее такой страстной женщиной. Да и как можно о чем-то говорить, когда его руки касаются ее тела?

– Это не игра, – промямлила она.

– Нет? – он снова поцеловал ее.

Тогда, интересно, что это? Когда он в последний раз испытывал нечто подобное? В какой-то момент он почувствовал, что у нее есть власть над ним, и решил, что этому не бывать. Нет такой женщины, которая бы одержала над ним верх.

Он запустил руку ей под платье и удивленно воскликнул:

– Ты носишь колготки?! Почему не чулки?

– Потому что они непрактичные, – смутившись, ответила она, – и иногда бывает видно резинки. Для такого платья больше подходят колготки.

– Только не для твоих ног, – пробормотал он, думая о том, что ничто так не убивает сексуальное желание, как колготки под платьем. Значит, она не рассматривала для себя мысль быть сегодня соблазненной. Или же это очередной раунд ее игры.

Джанлука посмотрел ей в глаза.

– Ты хочешь, чтобы я с тобой поиграл? – глухо спросил он. – Или хочешь, чтобы я взял тебя прямо сейчас? Здесь. На полу. Или около стены. У тебя есть возражения?

Айслинг покачала головой. Он нарочно хочет шокировать ее? Или это еще одно напоминание, что это всего лишь одна ночь, и все? Она прижалась к его телу.

Она хотела его.

– Так что мне делать? – повторил он свой вопрос. – Приступать или помучить тебя немного?

Он гладил ее ноги, и она еле нашла слова, чтобы ответить.

– Нет, только не это, – прошептала она, прижимаясь к нему, – не заставляй меня ждать.

Джанлука прильнул губами к ее шее, улыбаясь тому, как легко она сдалась. Он чувствовал ее пульс, ощущал, как вздымается грудь. Его возбуждение росло.

И в какой-то момент он понял, что сам не хочет ждать. Не может. Не властен над собой, когда она извивается всем телом от его прикосновений. Она просто искустельница, подумал он. Даже в этих колготках.

Он начал расстегивать ее платье и через секунду понял, что «молния» заела. Он выругался на родном языке.

– Да сделай же что-нибудь, иначе я сейчас порву это чертово платье! – приказал он.

Айслинг засопела.

– Не надо. Это мое единственное платье. Как, по-твоему, я буду выходить из отеля? В порванном платье?

– Я пошлю за новым, – заявил он.

Его слова только разозлили ее. Она не хотела, чтобы он проявлял щедрость, покупая ей новые вещи. Она сама способна на это.

– Нет уж.

Она помотала головой и занялась «молнией». Сначала он прищурился, потом рассмеялся.

– Практична, как всегда! – цокнул он языком.

Она осторожно сняла платье.

– Я, пожалуй, его повешу.

Он удивленно смотрел на нее. Она точно не понимает, что сексуальное настроение можно испортить вот такими мелочами.

Хотя нужно признать, что женщины всегда вели себя с ним напоказ. Они всегда были накрашены, хорошо одеты и готовы к любви. Он не знал ни одной, которая бы носила колготки и отказалась бы от нового платья. И которая думала бы о том, как не помять платье, когда перед ней возбужденный мужчина.

Может, поэтому она успешна в бизнесе? И смогла выбраться из нищеты.

– Шкаф там, – указал он жестом на спальню в конце коридора.

Она пошла в указанном направлении, а он последовал за ней. Ему хотелось посмотреть, как она выглядит со спины.

– Подожди, – сказал он.

– Что... – она закрыла глаза. – Джанлука! – воскликнула она, когда он начал стягивать колготки и целовать ее ноги.

Затем он так же медленно снял с нее туфли.

Ей казалось, что это самая лучшая сексуальная игра. Особенно когда он аккуратно поставил туфли к стене.

– Теперь иди и повесь платье, – приказал он.

Айслинг понимала, что это своего рода игра, в которую они оба играют. И у нее своя роль. Поэтому она пошла дальше по коридору в спальню.

– Медленнее, – прокричал он ей, наблюдая за ее походкой.

Ее волосы струились по плечам как шелк. И она шла с такой естественной грацией, что он залюбовался.

Когда Айслинг вошла в спальню, у нее екнуло в груди. Такую обстановку она видела только в глянцевых журналах. Огромная кровать и бесчисленные зеркала.

Айслинг скорее почувствовала, чем услышала, что он вошел следом за ней. Она сделала вид, что заинтересованно осматривается. Нужно хоть чуть-чуть успокоиться.

Джанлука опустил жалюзи, и в комнате воцарился полумрак.

– А теперь, – он подошел и поднял ее волосы, обнажая шею, – ты повернешься и поцелуешь меня.

Она вся дрожала, выполняя его просьбу. Ее смущало, что она почти раздета, а он нет.

– Мне кажется, на тебе слишком много одежды, – робко заметила она.

Он усмехнулся.

– Это легко исправить.

У нее дрожали пальцы, когда она развязывала ему галстук. Он отшвырнул его в сторону.

– Завтра я отправлю все вещи в прачечную, – пообещал он. – Просто не хочу тратить драгоценное время в ожидании, пока ты аккуратно повесишь и расправишь мой костюм.

Он смеется над ней? Хотя это неважно.

Ей вдруг захотелось забыть обо всех своих привычках и принципах на одну эту ночь. Она принялась яростно расстегивать пуговицы на его рубашке, и когда одна оторвалась, он довольно рассмеялся. Она сверкнула на него глазами и продолжала лихорадочно теревать пуговицы, пока еще одна не отлетела на пол.

– Полегче, тигренок, – поддразнил он ее.

Он уже расстегивал ей бюстгальтер. Когда он прильнул губами к груди, она застонала. Она услышала, как зашелестела «молния» его брюк. Минуту спустя он уже повалил ее на пол. Наверно, не время говорить ему, что она еще ни разу не занималась любовью на полу шикарного номера... да и вообще на полу.

Хотя ему это, видимо, было неважно. Его тело горело огнем от нетерпения.

Он вдруг выругался.

– Что такое? – спросила она между поцелуями.

– Нужно сходить за презервативом, – процедил он.

– Не нужно.

Он поднял голову.

– Но в прошлый раз...

Она с раздражением подумала, что ей нужно объяснять ему что-то, когда они находятся в одном шаге от долгожданной близости.

– После той ночи с тобой я решила принимать таблетки, – отмахнулась она.

У нее не было никакого желания говорить ему, что она просто сомневалась, сможет ли от-

казать ему, если он надумает соблазнить ее еще раз.

– Понял, – отозвался он с чувством облегчения: все-таки она допускала, что повторение той ночи с ним вполне возможно.

С ним? Или с кем-то еще? Ему была неприятна мысль, что какой-то другой мужчина сможет вот так обладать ею.

Впрочем, ему нет до этого дела. Одна ночь – и все.

Айслинг закрыла глаза, когда он стянул трусики и проник пальцем внутрь ее. Не успела она опомниться, как он приподнял ее бедра и вошел одним резким движением.

Она обхватила его спину ногами и двигалась с ним в такт, пока не почувствовала приближение разрядки. Он усилил темп и через несколько минут достиг апогея, выкрикнув что-то на своем языке.

Расслабившись, он положил голову ей на грудь, и она почувствовала его горячее дыхание.

Как же он красив.

Айслинг хотела сказать ему это. И даже больше. Но она сдержала свой порыв, понимая, насколько это будет сейчас не к месту.

Интересно, у него так бывает с каждой женщиной?

Она даже могла бы полюбить его, вдруг подумала Айслинг. Она нежно провела рукой по его телу, по волосам.

Джанлука приподнял голову.

– Ты в порядке? – спросил он.

Это было самое худшее, что он мог сказать в данной ситуации. Такой вопрос можно задать после совместного тяжелого рабочего дня. Хотя они ведь, заранее договаривались, что все так и будет.

Тогда не будь глупой, сказала она себе. Это всего лишь секс.

– Да, – ответила она, натянуто улыбаясь.

Просто «да»? Он недовольно окинул взглядом ее обнаженное тело. Что ж, она еще не знает, что он только начал. К концу ночи она будет смотреть на него с нескрываемым обожанием.

– Пойдем в постель, – приказал он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Айслинг чувствовала себя хуже некуда, выходя из отеля ранним утром. Она надеялась ускользнуть незамеченной.

Зря.

Несмотря на ранний час, в холле было много народу, и всем она бросалась в глаза.

Помятое платье, туфли и остатки вечернего макияжа не оставляли никаких сомнений насчет того, как она провела ночь. Айслинг только молилась, чтобы ей сейчас не встретился клиент или потенциальный клиент.

Она пыталась убедить себя, что взрослая женщина имеет полное право на ночь любви с мужчиной, который ей понравился.

Но лучше от этого ей не становилось.

Ей показалось, или пожилая пара, спешащая на завтрак, действительно брезгливо поджала губы? А многозначительные взгляды персонала на ресепшене... Сейчас Айслинг жалела, что отвергла предложение Джанлуки вызвать для нее такси.

Она хотела покинуть его как можно скорее, пока не сделала роковую ошибку и не призналась ему, что такого секса у нее ни с кем не было.

И что одной ночи ей уже мало.

Она проснулась с чувством умиления и влюбленности в этого итальянца, который был удивительно нежен с ней ночью. То, как он прижимал ее к себе и целовал, не было похоже на отработанные приемы. А как он выкрикивал ее имя на пике оргазма!

Хотя, может, она придает слишком много внимания деталям и он ведет себя так с каждой женщиной в постели?

Кто знает!

Утром, когда прозвенел будильник на ее мобильном телефоне, он был с ней холоден как лед. Она открыла глаза и сразу засмушалась своей наготы.

– Я, наверно, пойду, – нерешительно сказала она, в душе надеясь, что он попросит ее остаться.

– Да, – согласился он.

Эта ночь закончилась, они принадлежали друг другу много раз. Но сейчас на улице светлело, и начинался новый день. Эту ночь он никогда не забудет, но ничего менять не станет. Пусть у них обоих останутся только хорошие воспоминания.

– Мне тоже пора. У меня деловой завтрак, – зевнул он.

– Где?

Он открыл глаза, но в них не было и намека на теплоту.

– Здесь, в отеле.

Айслинг встала и направилась в ванную, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

– Джанлука, – позвала она его уже в коридоре, поднимая с пола туфли.

Джанлука как раз вышел из душа с повязанным на бедрах полотенцем. Он замер, потому что прекрасно знал такие интонации в голосе женщины после ночи любви с ним и понимал, чего она хочет от него.

Он повернулся к ней, отметив, что она выглядит не так, как обычно. Вся растрепанная и взволнованная.

– Да?

– Ты не забыл того, что обещал мне вчера?

Он приподнял брови.

– Я много чего говорил вчера, Айслинг. Ты имеешь в виду что-то определенное?

– Да. Ты говорил, что мы... мы сможем продолжать работать вместе.

Джанлука был разочарован.

Но чему он удивляется? Он с самого начала знал, что прежде всего она деловая женщина, для нее бизнес превыше всего.

И неважно, что он всю ночь ублажал ее.

– Не волнуйся об этом, – успокоил он ее. – Все, что было ночью, можно забыть. Отныне мы с тобой только деловые партнеры.

Для Айслинг это прозвучало на удивление обидно, и она думала о его словах всю дорогу к лифту и в машине.

В офис Айслинг приехала раньше всех и успела сменить свой наряд на то, что у нее было в кабинете. Она убрала подальше платье и туфли и даже попыталась освежить макияж.

Затуманенным взглядом она смотрела на себя в зеркало. Да, у нее была чудесная ночь, наполненная страстью и негой, но, как правильно сказал Джанлука, об этом теперь можно забыть.

Легко сказать!

Айслинг чувствовала себя так, словно в ее жизни что-то кардинально поменялось. Возможно, она слишком эмоционально относится к связи с мужчиной, который не обещал ей ничего, кроме секса.

Айслинг буквально уговаривала себя, что не влюбилась в него. И даже если это случилось, то она вскоре выбросит глупые мысли из головы.

Ведь их отношения на этом закончились.

Айслинг заставила себя сосредоточиться на работе.

Вскоре ей пришлось изыскивать, кроме работы, и другие занятия, чтобы отвлекать себя от мыслей о Джанлуке. Она наняла декоратора, чтобы освежить гостиную у себя в квартире. В связи с этим пришлось походить по магазинам и поискать картины на стены.

Еще она сходила в театр с мужчиной, с которым познакомилась в тренажерном зале. Ей хватило одной встречи, чтобы понять, что он ей не нравится.

Сьюзи, которая была в курсе всех дел Айслинг, назвала ее неисправимой идеалисткой.

Правда, о кратковременных отношениях с Джанлукой Сьюзи не догадывалась. Иначе она согласилась бы с Айслинг в том, что ни один мужчина не сравнится с ним.

Получалось, на нем свет клином сошелся.

Но самые худшие опасения Айслинг сбылись несколько недель спустя.

Началось все именно так, как она себе представляла, но почему-то на первых порах ей удавалось обманывать себя. Она стала чувствовать недомогание и больше не могла смотреть на тосты с мармеладом, которыми обычно завтракала.

Сначала она думала, что переутомилась, заработалась накануне.

Потом у нее стала кружиться голова и появляться круги перед глазами, когда она резко вставала. Айслинг предположила, что это признаки приближающейся мигрени и что нужно меньше работать. А лучше сходить к врачу.

И только когда ее начало тошнить по утрам, она поняла, что не учла еще одной возможной причины своего состояния.

Просто отказывалась верить в это.

Сейчас Айслинг думала, насколько глупой была. Она чувствовала себя напуганной и одинокой, как никогда. Последний раз она так ощущала себя в детстве, когда по вечерам ждала мать домой.

Айслинг сидела в своем кабинете, предполагая, что все остальные уже разошлись, и размышляла о том, что ей теперь делать. В дверь просунулась Сьюзи.

– Есть минутка? – спросила она, закрывая за собой дверь.

Айслинг подняла на нее глаза.

– Это не может подождать?

Девушка покачала головой.

– Боюсь, что нет.

Айслинг уже хотела предложить ей присесть, когда Сьюзи уселась на стул без приглашения.

– И сколько, по-твоему, ты сможешь скрывать это, Айслинг? – мягко спросила она.

– Скрывать что?

– Что ты беременна.

Тут Айслинг разрыдалась. Никогда она не позволяла себе такого на работе. Никогда. Сейчас же дала волю слезам за своим столом, а Сьюзи утешала ее:

– Это же не конец света, Айслинг. Многие женщины рожают ребенка для себя.

Как же хотела Айслинг сказать Сьюзи, что печальный детский опыт научил ее тому, что для рождения ребенка необходима семья, любовь, доверие!

– Он знает? – мягко спросила девушка.

Айслинг прикусила губу.

– Нет, не знает.

– Как думаешь, он будет рад?

– Я не хочу говорить об этом.

– Тебе придется говорить! – Сьюзи помолчала. – И кто отец? Ты его скрываешь, раз мы его не видели ни разу. Слушай, он что, женат? – вдруг нахмурилась она.

– Нет.

– Тогда к чему вся эта скрытность?

Айслинг поняла, что ей нужно поделиться с кем-то своей тайной, которая жгла ее изнутри.

– Ты никому не скажешь?

– Нет, если ты этого захочешь.

– Хочу, – пробормотала Айслинг и, собравшись с духом, призналась: – Это Джанлука.

– Прости, кто? – ошеломленно переспросила Сьюзи.

– Джанлука, – повторила Айслинг.

– Невероятно! Джанлука Палладио?

Неужели в Лондоне мог быть еще один Джанлука? Айслинг была на грани истерики.

– Да, – сквозь слезы ответила она. – Он самый.

– Джанлука Палладио, наш самый богатый клиент? Итальянский миллиардер? Мужчина, который однажды сказал в интервью, что не женится раньше сорока? А до этого еще целых шесть лет, Айслинг!

Айслинг всхлипнула. Неужели обязательно нужно сыпать соль на рану?

– Да, Сьюзи, да!

– Боже мой, Айслинг! О чем ты только думала? И как только я ничего не заметила!

Увы, подумала Айслинг, реальность такова, что на самом-то деле замечать было нечего. Две встречи, наполненные желанием, и все.

– Какой у тебя срок? – вклинилась в ее мысли Сьюзи.

– Я не знаю.

– Ты даже у врача не была?

Айслинг кивнула.

Сьюзи подошла и положила ей руки на плечи.

– Тогда это первое, что тебе нужно сделать.

Айслинг подняла на нее глаза.

– А второе?

– Ты должна подумать, как сказать об этом Джанлуке.

Да, вот только что она ему скажет? Что у нее будет от него ребенок? У нее, которая для него всего лишь мимолетное увлечение!

И когда она должна сказать ему? Сейчас, пока ребенок внутри нее еще размером с горошину? Или позже, когда она сможет показать ему первые черно-белые снимки эмбриона, полученные на УЗИ?

От этих мыслей Айслинг даже вздрогнула. Да, беременность она еще готова признать, но вот ребенка?

– Между нами все кончено, – слабо сказала Айслинг.

– Я догадалась, – сочувственно вздохнула Сьюзи.

– И как я смогу работать? – вдруг испугалась Айслинг.

Сьюзи нахмурилась.

– Не заглядывай вперед раньше времени. Сначала возьми себя в руки и сообщи Джанлуке. Работа должна волновать тебя меньше всего.

Айслинг послушалась совета и первым делом навестила доктора. Тот заверил ее, что со здоровьем у нее все в порядке. Единственное, что он посоветовал, – это поменьше работать.

– Я знаю, как вы, современные женщины, любите все держать под контролем, но не стоит забывать, что внутри вас развивается новая жизнь.

Жизнь, которая унаследовала гены Джанлуки.

Итак, что ей теперь делать? Как сказать ему?

По идее они должны увидеться, когда она найдет для него нового генерального менеджера в отель. Но поскольку покупка еще не оформлена, Айслинг даже не знала, когда это будет.

Наконец она настроила себя просто позвонить ему и сообщить о своей беременности, но потом представила его ярость и засомневалась.

В итоге проще всего было не делать ничего. Пусть ребенок растет, а она потом решит, что делать.

Время шло, недели складывались в месяцы. Айслинг перечитала все книги по беременности, какие смогла найти. Ее питание всегда было здоровым, но сейчас она уделяла этому еще больше внимания.

Как-то утром она ощутила прилив сил и поплавала в бассейне перед началом рабочего дня. Ей начинало казаться, что все в ее жизни прекрасно.

И только Сьюзи каждый раз взывала к ее разуму.

– Айслинг, это невозможно. У тебя живот растет с каждым днем. Ты должна сказать ему.

– Я сделаю это.

– Когда?

– Не знаю. Когда сочту нужным.

– Но время идет! – удрученно воскликнула Сьюзи. – Тебе скоро уходить в декрет.

Айслинг осторожно погладила свой живот. Не только ее тело свыклось с новой жизнью. Ее мысли и эмоции тоже. Очень часто ночью, лежа в постели, она вспоминала Джанлуку. Его лицо, его тело.

– Некоторые женщины работают до самых родов, – возразила она.

– Но это неправильно, – не согласилась Сьюзи. – Хотя тут есть что обсудить. Как долго ты будешь в декрете? Или планируешь оставить работу насовсем?

Эта мысль приводила Айслинг в ужас. Все, чего она так упорно добивалась, может рухнуть из-за незапланированной беременности.

Последнее соображение навело ее на мысль, что пора уже рассказать обо всем Джанлуке. Сообщить ему о ребенке. И неважно, что будет потом.

Она посмотрела на календарь, который висел на стене в кухне. Одно число было обведено жирной чертой. Невероятно, уже август! Неужели она должна родить через две недели?

А если ребенок появится раньше и она не успеет сообщить Джанлуке?

Дрожащими руками она подняла трубку и набрала его номер в Риме. Прежде чем услышать его голос, ей пришлось переговорить с тремя людьми.

– Айслинг, – протянул он, – вот это сюрприз.

В его голосе явно звучало недоумение. Он гадал, зачем она звонит ему. Наверняка не ждет услышать от нее ничего хорошего. Они оба знали, что у них сейчас нет совместных неотложных дел и обсуждать по работе им нечего. Может, он сейчас думает, что она звонит в надежде снова оказаться в его постели?

– Мне нужно с тобой увидеться, Джанлука.

– Да? Будь добра, скажи, зачем?

– Нам нужно кое-что обсудить.

– Давай сейчас. Я не занят.

Айслинг сморщилась. Он очень ясно дал ей понять, что больше не заинтересован в ней. И хотел, чтобы она это поняла. Но она собралась с духом.

– Я бы предпочла поговорить не по телефону.

– Я заинтригован.

Она пропустила это мимо ушей.

– Когда ты планируешь быть в Англии?

– Пока об этом нет речи, – небрежно бросил он. – У меня здесь полно дел. Может, ты слышала, что я недавно купил стадион. И он занимает все мое время.

– Понятно, – протянула Айслинг.

Она, конечно же, видела фотографии в газетах.

Джанлука выглянул из окна своего офиса. Он, конечно, помнил, как пригласил Айслинг на свой виноградник, помнил их первую ночь. Ночей было всего две, и обе запомнились ему фантастическим сексом. Айслинг очень интересная женщина, спору нет. Она не настаивала ни на чем, просто приняла условия их соглашения.

Значит, этот телефонный звонок может означать только одно. Ей хочется получить еще одну порцию удовольствия. И ему тоже.

– Ты соскучилась по мне?

Если бы ситуация не была такой серьезной, она бы рассмеялась.

– Я не поэтому звоню.

– Тогда почему? – более прохладно спросил он.

Конечно, она не собиралась говорить ему об этом по телефону, но что ей оставалось?

– Я жду от тебя ребенка.

Повисла такая пауза, что она уже подумала, что связь прервалась. Но потом вдруг послышался его ледяной голос:

– Говори свой адрес.

– 3-зачем? – запинаясь, спросила она.

– А ты как думаешь? – процедил он. – Я вылетаю.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Джанлука был зол еще, когда самолет только приземлился, а когда его машина застряла в пробке, пришел в ярость.

– Ты не можешь поторопиться? – прорычал он своему шоферу.

Тот бросил быстрый взгляд в зеркало.

– Я стараюсь.

Надо сказать, он и правда сделал все возможное и через некоторое время объявил:

– Мы на месте.

– Сдай чуть-чуть назад, – приказал Джанлука.

Ему не хотелось, чтобы Айслинг заметила его раньше, чем он увидит ее. Он не спешил выходить из машины, размышляя о том, как быстро все поменялось.

Еще сегодня утром Джанлука встал в обычное время, принял душ, выпил кофе и надел один из своих дорожных костюмов. Он был под впечатлением от своего последнего приобретения и строил наполеоновские планы на будущее.

Еще за завтраком он успел договориться о покупке личного вертолета и отказался принять участие в телевизионном шоу.

Что ни говори, а успех в делах для него превыше всех радостей жизни. Но этот звонок от Айслинг...

Похоже, он скоро станет отцом!

Джанлука отменил все назначенные встречи, сделал несколько звонков и организовал рейс в Англию. Во время полета и поездки в машине он все думал о сложившейся ситуации и пытался вспомнить, когда спал с ней в последний раз. Потому что, если она говорит правду и он действительно является отцом ее ребенка, то он должен вот-вот родиться!

Джанлука посмотрел в окно. Какой чудный вечер!

Он рассматривал пейзаж вокруг и пришел к выводу, что это не самое удачное место в городе. Вокруг шум и пыль. И здесь она собирается растить ребенка? И позволит ли она ему участвовать в этом?

Тут он увидел женщину, которая медленно шла по дороге. Казалось, сумки в руках перевешивают ее.

Сначала он ее не узнал, потом взгляделся – и не поверил своим глазам.

Madonna mia, это не может быть Айслинг!

Он вдруг понял, что не отнесся к новости о ребенке серьезно. Сердцем не принял этого. Так, у них был секс в... ноябре. Это точно. Боже, как быстро бежит время!

Джанлука нервно сглотнул и уставился на нее во все глаза. Она же вот-вот родит!

Его накрыла волна ярости. Ей уже скоро рожать, а она держала его в неведении столько времени. Как она осмелилась?

Он приказал себе успокоиться. Сейчас не лучший момент для грубости. Сначала нужно выяснить, что к чему.

Он позволил ей пройти мимо.

Айслинг не заметила его машину. Не остановилась, чтобы взглянуть в человека на заднем сиденье. Она медленно подошла к двери дома, поставила сумки и стала искать ключи в сумочке.

Джанлука дождался, пока она войдет и закроет дверь. Потом помедлил еще пять минут и вышел из машины.

– Жди здесь, – бросил он водителю.

– Вы надолго, сэр?

– Не знаю.

Он подошел к ее двери и, обнаружив несколько звонков, нажал тот, под которым значилась ее фамилия. Через несколько секунд из динамика раздался ее голос:

– Да?

– Это я, Айслинг.

Держа трубку домофона, Айслинг прислонилась к стене, потому что внезапно почувствовала слабость в ногах. Конечно, она знала, что он придет, но все-таки его присутствие у ее двери вывело ее из равновесия.

– Джанлука? – слабо переспросила она.

– Просто открой дверь, Айслинг.

По его тону она сразу поняла, чего от него ждать. Она уже хотела нажать кнопку, но резкая боль в спине отвлекла ее.

– Открой дверь!

Превозмогая боль, Айслинг открыла ему. Будь спокойной, уговаривала она себя, только не нервничай.

Хотя говорить, конечно, легко. У нее так быстро билось сердце, что она невольно заволновалась о ребенке.

Ребенок!

Айслинг вдруг подумала, что спина болит у нее неспроста. Услышав его тяжелые шаги, она отвернулась к окну.

Она не могла посмотреть на него.

Почему, Айслинг? – спрашивала она себя. Боишься, он поймет, что ты так и не смогла забыть его?

Захлопнув дверь, Джанлука некоторое время молча разглядывал ее. Со спины она выгляде-

ла также, как раньше.

– Повернись ко мне, – попросил он и, когда она не пошевелилась, повторил: – Я сказал, повернись и посмотри на меня, Айслинг.

Она повиновалась, и он замер, увидев ее живот. Даже на улице он не до конца осознал увиденное.

– Что же, черт возьми, ты наделала?

Его тон и горящий взгляд сделали свое дело. Она убедилась в своих опасениях: Джанлука не захочет иметь никакого отношения к ребенку.

Но его обвинение показалось ей не менее обидным.

– А что я наделала? – презрительно спросила она. – Не лучше ли сказать «мы»? Ты ведь знаешь, что в процессе участвуют двое.

– Да, но кто именно? – процедил он.

Айслинг непонимающе заморгала.

– Извини, что?

– У тебя же были другие мужчины, Айслинг? Сколько? – Злость на нее за то, что она не сказала ему о будущем отцовстве раньше, была сильнее его и вылилась в обвинения. – Откуда я могу знать, что это мой ребенок?

Неужели он так плохо о ней думает?

– Ты считаешь, что я могу опуститься до того, что повешу на тебя чужого ребенка? Какой смысл? – обиделась Айслинг. – В конце концов, ты можешь сделать этот пресловутый ДНК-тест, если не веришь мне.

Он верил ей.

То, с каким вызовом она это говорила, не оставляло сомнений. Она, конечно, сильная женщина, но вряд ли смогла бы так спокойно лгать ему в глаза.

– Ты говорила, что предохраняешься, – уже спокойнее продолжил он.

– Так и было.

– Тогда как это получилось?

– Я принимала антибиотики, и они снизили эффективность противозачаточных таблеток. Я даже не подозревала, что так может быть. Это случайность, Джанлука.

– Я понимаю. Как удачно.

– Правда? – усмехнулась она. – Удачно для кого? Ты что хочешь сказать? Что я забеременела специально, чтобы окрутить тебя?

Он не ответил.

Сначала надо выяснить все детали.

– Когда он должен родиться?

Айслинг сглотнула.

– В любой момент, – слабым голосом ответила она.

В его глазах мелькнул испуг, и она подумала, что не такой уж он и бесчувственный, каким кажется.

В любой момент. Родится его ребенок, и он станет отцом.

Джанлука покачал головой, не в состоянии поверить. Она смотрела на него как на врага, и от этого взгляда ему захотелось...

Что?

Джанлука тяжело вздохнул. Он сам не понимал, чего хотел. Он отметил, что она выглядит еще бледнее обычного, на лбу блестят капельки пота.

Его охватило чувство вины.

– Давай лучше присядем. Тебе точно нужно сесть.

Она гордо выпрямилась и едва не сморщилась от нового спазма в пояснице.

– Я, кажется, не предлагала тебе остаться.

– Сядь! – почти прокричал он.

Она послушалась, смущаясь того, как неловко выглядит и двигается.

Он смотрел на нее с удивлением и восхищением одновременно.

– Тебе нужно попить, – заявил он.

Она молча кивнула в сторону кухни. У нее не было сил спорить с ним. Она чувствовала слабость и думала, как бы не навредить ребенку.

Джанлука шел в кухню мимо ванной и спальни, дверь которой была закрыта. Он понимал, что это ее личное пространство, но не смог удержаться и взялся за ручку. То, что он сегодня узнал, перевернуло его мир вверх тормашками.

Какие теперь у нее могут быть секреты от него?

Он зашел в ее спальню. И замер. В том месте, где должна находиться гардеробная, сейчас была обустроена детская.

Как же она хотела и ждала этого ребенка, подумал он.

Комнатка была обустроена с видимой любовью. Желтый цвет преобладал. Это означало, что она не узнавала пол ребенка заранее, или в этом был другой смысл?

В углу стояла колыбель под балдахином из нежной ткани с золотыми нитями. Джанлука тихо прикрыл дверь.

Когда он вошел в кухню со стаканом воды для нее и бокалом вина для себя, его взгляд изменился. У него слегка дрожали руки, и это не укрылось от ее внимания.

Даже не присев, он залпом осушил полбокала, что ему было совсем не свойственно.

– Почему ты мне сразу не сказала? – спросил он.

И правда, почему? Потому что боялась его реакции?

И ведь была права, судя по выражению его лица.

– Мне все казалось, что момент неподходящий.

– Поэтому ты сообщила мне уже под конец, – горько заметил Джанлука.

– Под конец? Ничего еще даже не начиналось!

– Боже мой! – воскликнул, чувствуя, что вот оно, понимание, наконец пришло.

Он решил встать и уйти, вычеркнуть из своей жизни ее и этого нерожденного ребенка. Однако в глубине души хотел подойти к ней и положить руку на живот, чтобы почувствовать, как толкается его ребенок.

Он отпил вина и посмотрел в окно. Надо держать себя в руках. Только так он сможет принять правильное решение.

– Ты заранее планировала это?

Его обвинение прозвучало для нее как выстрел.

– Планировала? – она потрясенно смотрела на него. – Ты думаешь, что я забеременела нарочно?

– Нет?

Айслинг сжала руки в кулаки. Ей хотелось кричать и топтать ногами, но в данной ситуации это будет неразумно.

Таков Джанлука.

И с ним надо вести себя соответствующе.

– Нет. Я забеременела случайно. Зачем мне надо было планировать?

Он рассмеялся.

– Прекрати, сага. Ты ведь прекрасно знаешь, что женщина, родившая мне ребенка, будет обеспечена на всю жизнь.

Она даже не сразу поняла смысл его слов, а он продолжал:

– Знаешь, это не самый разумный способ обеспечить себя материально.

Он снисходительно прищурился, и Айслинг поняла, как ей держаться с ним дальше.

Нельзя сдаваться. Надо быть сильной.

Она ощущала, какая от него исходит сила и власть. А она даже в своем доме чувствовала себя неуютно. При том, что он здесь посторонний.

И вот с этим человеком она теперь будет связана всю жизнь?

– На этот счет можешь не волноваться, Джанлука. Мне от тебя ничего не нужно.

– Тогда зачем ты мне все-таки позвонила? – процедил он.

– Может, это покажется странным, но я подумала, что как отец ты имеешь право знать. – Она со звоном опустила пустой стакан на столик. – Я это сделала, а ты забудь. Я вижу, для тебя это не радостная новость, так почему бы тебе просто не уйти?

– Уйти? – недоверчиво переспросил Джанлука. – Ты в своем уме, сага? Ты серьезно думаешь, что я так и сделаю?

Айслинг засомневалась. Она устало покачала головой, раздражаясь тому, что волосы тяжелой копной лежат на плечах.

– Ты совсем не думала о последствиях того, что я буду знать правду? – настаивал он.

– И что это значит?

– Ты носишь моего ребенка! – воскликнул он. – Ты не можешь держать меня в стороне от него. Я тебе не позволю.

Айслинг испуганно смотрела на него. Глядя в его мрачное лицо, она вдруг представила, что он сейчас силой увезет ее с собой.

Зачем вообще она сказала ему?

Боль в пояснице стала почти невыносимой, она опоясывала ее, отдавалась в низ живота.

Айслинг с трудом сдерживала стон.

– Послушай, этого не должно было случиться, – тяжело вздохнула она.

– Иными словами, ты хотела бы, чтобы этого не случилось? – прищурился он.

Она собиралась ответить, но не смогла. Очередной спазм накрыл ее ледяной волной.

– Так ведь, Айслинг? Ты жалеешь об этом?

– Конечно, да! – выкрикнула она с болью в голосе. Перед глазами поплыли круги. – Ты не думаешь, что ребенок ставит под угрозу все, чего я так долго добивалась?

Повисло молчание.

Джанлука о чем-то размышлял. А когда посмотрел на нее, выражение его лица резко поменялось. Даже глаза стали другого цвета.

– Не волнуйся. Это никак не отразится на твоей работе.

Айслинг впилась ногтями в ладони.

– О чем ты говоришь?

– Эту проблему легко решить. Ты остаешься при своей работе и всем, что с ней связано, а я оставляю себе ребенка. Прекрасное решение для незапланированной беременности.

Айслинг видела, как он прищурился и поджал губы. Она даже могла бы что-то ответить, возразить ему, но сейчас все померкло вокруг.

Была только боль, которая разрывала ее изнутри.

Сквозь пелену перед глазами она видела, что он дернулся к ней. Правда, его движения казались ей замедленными.

Он поймал ее в свои объятия в последнюю секунду и осторожно уложил на диван, оглядывая всю ее испуганными глазами.

– Что такое, Айслинг? Что? Скажи мне!

Она знала, но не хотела верить.

– Я... рожая, – еле выговорила она. – Пожалуйста, вызови врачей.

– Нет нужды, – проговорил он, подхватывая ее на руки, – меня ждет машина.

– У меня контракт с клиникой в конце улицы, – прошептала она.

– Это тоже уже неважно. Я отвезу тебя в лучшую клинику в Лондоне, – возразил Джанлука.

Даже несмотря на боль Айслинг почувствовала себя униженной.

– Это хорошая клиника, – простонала она, – и я хочу туда. К тому же у нас нет времени разъезжать по городу.

Ему пришлось признать, что она права.

– Где ключи?

– На крючке, – ответила она.

Джанлука бросил их в карман, закрыв дверь, и понес ее к машине.

Айслинг оказалась прижатой лицом к его груди и вынуждена была вдыхать аромат его тела. Она хотела отодвинуться, но он крепко держал ее.

– Отпусти меня!

– Побереги силы, Айслинг, – с неожиданной теплотой сказал он. – Они тебе понадобятся.

К чести шофера, тот ни слова не сказал, когда Джанлука вышел из дома с беременной женщиной на руках. Он быстро вышел из машины, чтобы открыть дверцу.

Джанлука устроил Айслинг на заднем сиденье, назвал шоферу адрес и отрывисто велел:

– Гони! Быстро, но мягко.

Айслинг уже во весь голос стонала. С ее лица сошли все краски.

– Это схватки? – поинтересовался Джанлука.

– Конечно, они! – простонала Айслинг. – Что еще может быть?

– Ты не хочешь, чтобы я кому-то позвонил? – Он только сейчас понял, что ничего толком не знает об этой женщине, матери его ребенка. – Твоей матери?

– Моя мать умерла.

Он нахмурился.

– У тебя есть еще кто-то?

Когда боль немного отступила, она открыла глаза.

– Нет. Я одна.

Ее слова вызвали у него угрызения совести. Она совсем одна и обратиться ей не к кому. Но потом он вспомнил, что это был ее осознанный выбор: не ставить его сразу в известность.

Машин на улицах было мало, и они быстро добрались до места.

– Мы приехали, – сообщил ей Джанлука.

Он торопился как мог, так как не хотел, чтобы его сын – или дочь – родился в машине.

К счастью, каталка, врачи и медсестры появились в мгновение ока и увезли Айслинг в приемное отделение.

Потом начался кошмар. Его обступили люди в халатах и начали задавать вопросы, на которые он не знал ответов.

– Вы отец?

Ну, хотя бы на этот вопрос он мог ответить. Джанлука поймал себя на том, что отвечает на итальянском.

– Да, я отец.

– Вы остаетесь?

Айслинг подняла голову.

– Нет!

– Да, – возразил он, глядя в ее голубые глаза. – Я останусь с ней.

Айслинг не хотела, чтобы он был рядом с ней. Не хотела, чтобы он видел ее в таком состоянии. Сейчас ее ноги ставили на какие-то приспособления.

В смущении она отвернулась.

И как после этого она сможет посмотреть на него.

Но тут схватки усилились, и она прикусила губу.

Вскоре ей стало все равно, она просто следовала советам врачей, делала, как ей говорили. Тужилась. Дышала.

Айслинг не привыкла кому-то подчиняться, но сейчас была готова делать все, как говорят, лишь бы унять боль.

– Пожалуйста! – взмолилась она.

Джанлука бросил на нее отчаянный взгляд. Он хотел помочь ей физически и эмоционально, но не знал как. Он подошел и взял ее за руку, но она оттолкнула его.

Только когда стало понятно, что приближается развязка, она потянулась к нему, вцепилась в него и простонала:

– Помоги мне, Джанлука. Пожалуйста, помоги мне.

Еще никогда в жизни он не чувствовал себя так беспомощно.

– Все будет хорошо, – утешал он ее.

Она повернула к нему изможденное лицо.

– Джанлука, ты хочешь увидеть, как родится твой ребенок?

– Да, очень.

Их глаза встретились, и Айслинг поняла, что не может отказать ему в этом. Она молча кивнула, но в душе очень хотела бы, чтобы все у них было по-другому.

Как у других пар.

Но вы не пара, напомнил ей внутренний голос.

Джанлука ошеломленно наблюдал за процессом рождения ребенка. Ему казалось, что желание, которое привело их обоих к этому, было сто лет назад.

Айслинг издала последний крик, и Джанлука увидел темненькую головку. Он не мог отвести взгляд.

Это было чудо.

Когда ему дали в руки теплый комоч, его сердце зашлось от любви.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Твой супруг уже хочет забрать тебя, Айслинг.

– Спасибо, – ответила она и трясущимися руками прижала к себе ребенка.

Какой смысл поправлять медсестру? Пусть думает, что она и Джанлука счастливые родители. Самым печальным было то, что они едва обменялись парой слов, когда все кончилось. Он шептал ласковые слова своему сыну и расточал улыбки медперсоналу, которому был безмерно благодарен.

– Он раздал всем сотрудникам билеты в театр, – восхищалась медсестра. – Как же тебе повезло, Айслинг.

Повезло?

Айслинг пыталась не нервничать, но уже в который раз поправляла одеяльце, в которое вернула сына. Она удивлялась, куда подевалось ее самообладание.

Неужели все молодые мамы так себя ведут? Постоянно бояться что-то сделать не так. Переживают, не жарко ли малышу, не холодно ли.

У нее чудесный сын, так похожий на своего отца. Имя для него они еще не выбрали, потому что не могли прийти к согласию.

Теперь вся ее жизнь стала другой. Она родила сутки назад и сейчас чувствовала себя беспомощной и растерянной. Сестры объяснили ей, что так всегда бывает в первые дни, а она хотела попросить, чтобы ей разрешили остаться еще ненадолго.

Пока она находится в больнице, ей не придется принимать важных решений.

Хотя молодые мамы так себя не ведут. Им обычно не терпится вернуться домой с малышом, чтобы вся семья была вместе.

А вот ей это точно не грозит.

– Айслинг? – послышался голос Джанлуки.

Она совершенно не знала, как себя вести с ним.

А Джанлука, не отрываясь, смотрел на сверток у нее на руках. Его глаза светились нежностью. Но когда он встретился с ней взглядом, то сразу помрачнел.

Неужели до сих пор считает, что она хотела окрутить его? Он ведь так искренне радовался рождению сына.

– Ты готова? – спросил он.

Она кивнула.

– Да.

– Можно я его понесу?

– Конечно, – ответила Айслинг и передала ему сына.

Она изо всех сил старалась не паниковать. Тем не менее Джанлука казался куда более спокойным, чем она. В его огромных руках конверт с младенцем смотрелся крошечным.

Он нежно провел пальцем по щеке сына и прошептал что-то на своем языке. Потом посмотрел на Айслинг и перешел на английский:

– Машина ждет на улице. Ты сможешь дойти?

– Да, я в порядке.

Они общались как чужие. Молчание по дороге домой изредка нарушало лишь сопение младенца.

Может, Джанлука не хочет ничего говорить при шофере, подумала Айслинг.

Они вошли в ее квартиру по-прежнему молча, как посторонние.

– Положить его в кроватку? – спросил Джанлука.

Она кивнула.

– Да. Я не думаю, что он сейчас будет есть. Я покормила его перед выходом. Пойду сделаю кофе.

Айслинг не хотела кофе и была уверена, что он тоже. Но ей нужно было чем-то занять руки и мысли, чтобы не гадать, что он делает.

Она сняла жакет и пошла на кухню.

Как странно – заниматься чем-то обыденным.

Казалось, рождение ребенка перевернуло ее мир, все привычное стало для нее странным.

Она вернулась в гостиную и увидела, что Джанлука стоит у окна и смотрит на сад. Она

почти виновато окинула его взглядом. Его темные волосы казались длиннее, чем обычно.

На глаза ей внезапно навернулись слезы.

Несмотря на все отчуждение, которое ощущалось между ними, она тосковала по той любви, которую он никогда не сможет ей дать.

Она с трудом улыбнулась.

– Кофе будешь?

Он повернулся. Она видела, что он помрачнел.

– Айслинг, я хочу, чтобы мы кое-что решили.

Она испуганно вздрогнула.

– Это не может подождать?

– Сколько? – воскликнул он. – Пока ему не будет шесть месяцев? Год? Пока ты не решишь, что готова поговорить? Но речь сейчас не только о тебе, Айслинг. Ты держала меня вдали от него, пока он рос внутри тебя, но так больше не будет. Сейчас нас трое. И лучше, если ты сразу привыкнешь к этой мысли.

Трое.

Он озвучил то, чего она больше всего хотела: чтобы ее сын рос в полной семье.

– Что ты хочешь обсудить, Джанлука?

Он только сейчас заметил, как измученно она выглядит. Ее кожа казалась почти прозрачной, и он засомневался, стоит ли начинать этот разговор сейчас. Но потом одернул себя. Он же не собирается заставлять ее идти вкалывать.

Он снова оглядел ее. Она заплела волосы в две косы, отчего казалась еще моложе. Ну, хоть ненавистный пучок исчез!

– Для начала его имя.

Айслинг согласно кивнула. С этим она еще могла справиться.

– У тебя есть еще предложения?

– А у тебя?

– Тебе решительно не нравится имя Джеймс?

Он помотал головой.

– Уильям?

Он рассмеялся.

– Мы оба знаем, что меня устроит только итальянское имя, *mia bella*.

Айслинг это прекрасно знала. И в его словах был толк.

С огромными темными глазами и черными волосами их сын не будет похож на какого-нибудь Джеймса или Уильяма.

– Хорошо. Какие твои предложения?

– Я думал, может, Клаудио? – осторожно предложил он. – Так звали моего отца. Мне оно нравится. А тебе?

– Клаудио, – повторила Айслинг, пробуя имя на слух.

Закрывает глаза и представила их сына.

Да, оно подходит ему.

Она открыла глаза и увидела, что Джанлука как-то странно смотрит на нее. Как будто ждет чего-то непредсказуемого.

– Да, оно мне нравится.

– Отлично, – повеселел Джанлука и подал ей чашку кофе.

Когда она потянулась за ней, он отметил, как налилась ее грудь, и внезапно почувствовал возбуждение. Желание подойти и поцеловать ее.

Разве мужчины могут хотеть женщин так скоро после родов? Джанлука постарался избавиться от этих мыслей.

Сейчас ему нужен здравый ум.

– Но кроме имени есть еще кое-какие вопросы.

Она поежилась.

– Какие еще вопросы?

– Перестань, Айслинг. Речь идет о будущем Клаудио. Ради интереса скажи мне, каким ты видишь его будущее?

Ей было странно слышать, что он называет их сына по имени.

Как будто младенец стал полноправным человеком.

– Я много думала об этом и пришла к выводу, что мы можем достичь обоюдного согласия. Он приподнял брови. Виду нее был на удивление спокойный.

– Правда?

– Да. Пока я могу работать дома. А чуть позже выйду на неполный рабочий день.

Джанлука не верил своим ушам.

– А ты ничего не упустила?

– Что, например? – удивилась Айслинг.

– Как в этот безупречный план вписывается благополучие моего сына? – процедил он. – И какое место занимаю в нем я?

Слова «мой сын» прозвучали настолько яростно, что Айслинг испугалась. Ей ни в коем случае не хотелось, чтобы он подумал, что она будет ограждать от него сына. Но и постоянно надоедать ему просьбами и требованиями она не станет.

– Ты же понимаешь, что сможешь видеться с ребенком, когда захочешь! – воскликнула она.

– Как щедро с твоей стороны, – с легким сарказмом ответил он. – Только ты не учла расстояние между нами.

Айслинг кивнула, потому что ожидала этого.

– Да, ты живешь в Италии, а я в Лондоне. Ну и что? Ты сможешь видеть Клаудио...

Она не договорила, потому что он подошел к ней, сверкая глазами.

– Когда? Одни выходные за месяц? На летних каникулах? Мой сын будет расти, не разговаривая по-итальянски? И ты думаешь, что я смирюсь с таким положением вещей? – Он обвел рукой комнату. – Ждешь, что я позволю тебе растить нашего сына здесь?

– А что здесь не так? – обиженно спросила Айслинг. Она всегда гордилась своим жилищем. – Я не вижу ничего плохо в доме, где я живу.

– Я ничего такого и не говорил. Этот дом хорош для одинокой работающей женщины, но не для молодой матери. Здесь только одна спальня. У ребенка даже не будет своей комнаты.

– Сколько людей растят детей в Лондоне!

– Мой ребенок не относится к ним, – заявил Джанлука. – Если только ты не ждешь, что я куплю тебе дом. Ты на это намекаешь?

Она гордо вскинула голову.

– Твоих денег я не возьму, даже на покупку дома. Ты можешь покупать ему самое необходимое, раз уж так хочешь.

В его мозгу внезапно наступило просветление. Он понял, что есть только одно решение, при котором она не оставит его в стороне от воспитания сына.

– Я хочу гораздо большего, дорогая, – почти нежно сказал он.

Она поудобнее уселась на стуле.

– Ты не изменишь моего мнения. Других вариантов нет.

Он прищурился.

– Конечно, они есть, – проворковал он. И сделал эффектную паузу. – Ты выйдешь за меня замуж.

– Что?! Выйти за тебя замуж?

– Sì, cara. Да.

Всего секунду Айслинг тешила себя мыслью, что это то самое предложение, которого ждут все девушки на свете. Но одного взгляда на него хватило, чтобы понять, что в его словах нет эмоций, только сухой расчет.

Желание обладать.

А чтобы обладать сыном, ему нужно сначала жениться на его матери.

– Это единственное разумное решение, – заявил Джанлука.

Она проглотила обиду.

– Ты так думаешь?

– Я думаю, что брак позволит мне иметь такие же права на Клаудио, как у тебя. Соглашайся, Айслинг, ты же практичная женщина. Неужели не видишь, что я прав?

Айслинг нерешительно смотрела на него.

Она его понимала. Он уже всем сердцем полюбил Клаудио. Такого она вообще от него не ожидала.

Как можно отказать ему в праве участвовать в жизни его сына?

Она сглотнула.

– Но брак – это...

– Что? Практичный шаг, прежде всего. Контракт, если хочешь.

Ну как ей быть со своими глупыми убеждениями, что брак – это любовь.

– К тому же растить ребенка вдвоем намного легче, чем одной, – подвел он итог.

Наверно, Джанлука заметил, как неуклюже она обращается с Клаудио. Он считает, что она сама не справится?

Айслинг не решилась спрашивать его об этом.

– И где, ты думаешь, мы будем жить?

– Мы можем жить только в одном месте, – мягко сказал он, – в Италии.

– Джанлука...

– Ты думаешь, я позволю, чтобы Клаудио рос в таких стесненных условиях, когда в Италии у него будет все? Особенно свежий воздух Умбрии, который так нужен ребенку. У меня там огромный дом и персонал, который сделает ваше пребывание максимально комфортным.

– А как же моя независимость?

По его взгляду Айслинг поняла, что подобрала неверное слово. Ей хотелось объяснить ему, что она напугана и не хочет, чтобы за нее просто взяли и решили.

Но его, конечно, меньше всего волнуют ее нужды. А почему она должна думать о нем? Ему нужен только сын.

– Есть какое-то другое решение? – слабо воспротивилась она, чувствуя, что силы покинули ее.

Может, стоит согласиться на его предложение?

– Ты сейчас в декрете, – заметил Джанлука. – Что тебя держит в Англии? Я ведь уже знаю, что семьи у тебя нет.

Он так говорит, как будто она бесполезный клочок бумаги! Хотя, если подумать, что ее держит в Англии, кроме гордости?

И к чему тут вообще гордость? Она знала, что для Джанлуки не бывает препятствий.

– Я даже могу найти няню, – добавил Джанлука, – чтобы тебе было полегче.

– Няню? – протянула она.

– Нам она все равно понадобится, – заметил он. – При двух работающих родителях это неизбежно. Ты же хочешь продолжать работать?

– Да, конечно, – подтвердила она.

Хотя ей было неприятно представлять, что за их сыном будет приглядывать какая-нибудь молоденькая девушка... которая неизбежно влюбится в Джанлуку.

– Но... но...

– Что еще? – нетерпеливо бросил он.

Она долго не решалась задать свой вопрос.

– Какой это будет брак?

Он медленно окинул ее взглядом. Даже удивительно, как быстро растаяли килограммы, которыми она обзавелась, вынашивая Клаудио. Ее грудь стала больше, а в чертах лица появилась мягкость. Она сейчас была похожа на мороженое, которое начало подтаивать. Его так и хотелось облизать.

– Я думаю, ты сама понимаешь, какой у нас получится брак. Учитывая, что секс между нами всегда был хорош. Детали мы сможем обсудить позднее, главное – прийти к соглашению.

Учитывая, что секс хорош? Детали обсудим позднее?

Она была рада, что сидит. Трудно представить что-то более обидное.

Проблема в том, что она равнодушна к нему. А сейчас у них общий ребенок, и она никогда не сможет избавиться от боли, поселившейся внутри нее.

Да, она, возможно, будет носить его фамилию. Но любви это не принесет.

– А что, если я не выйду за тебя замуж?

Джанлука сузил глаза. Кажется, он недооценивал ее. Хотя ей не по плечу тягаться с ним. Она умная женщина, но у нее нет таких возможностей, как у него. И нет страха, как у него, что

если его разлучат с сыном, он попросту умрет. Осознавая, что ему под силу получить все, Джанлука все же понимал, что без Клаудио у него не будет ровным счетом ничего. Не стоит ставить на карту судьбу сына. Но можно сблефовать.

– Тогда я буду судиться с тобой, – пообещал он. – Неважно, как долго, но в конечном итоге я выиграю право опеки. Не сомневайся. Я всегда побеждаю.

– Тогда мне больше нечего сказать, – тихо ответила Айслинг. – Я выйду за тебя. Можешь радоваться очередной победе.

Она закусила губу и отвернулась, а он вдруг подумал, что это далеко не сладкая победа.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Церемония бракосочетания прошла в небольшой церквушке в Умбрии. Из гостей были только юрист Джанлуки, его няня и городской глава.

Айслинг хотела отнестись к этой церемонии как к обычной формальности и надеть что-то из своего гардероба. К чему весь шум вокруг этой свадьбы, если мужчина, за которого она выходит, не любит ее?

Сьюзи убеждала ее в обратном. Девушка расстроилась, что ее не пригласили, хотя Айслинг сто раз повторила, что это брак по расчету.

Простая формальность, необходимая для блага Клаудио.

– Даже если и так, это все равно праздник, – настаивала Сьюзи. – Ты не можешь отнестись к этому, как к рядовому событию.

– Он меня не любит.

– Зато ты его любишь, правда?

Глаза Айслинг наполнились слезами.

Конечно, да. Сильнее, чем она могла себе представить.

– Конечно, люблю, – прошептала она. – Это сумасшествие, но ничего не поделать. Любовь к нему стала во много раз сильнее после рождения сына. – Она потерла глаза кулаком. – Он считает, что я забеременела специально, чтобы заполучить его.

– Но это ведь не так?

– Нет, конечно! – пылко воскликнула Айслинг. – Но если даже ты сомневаешься, то что уж говорить о нем?

Сьюзи покачала головой.

– Все это неважно, Айслинг. Думай о том, что у вас есть ребенок, и о свадьбе. Ты должна сделать все возможное, чтобы из этого что-то получилось. Ради Клаудио. Считай, что этот праздник для него. Он обретает полноценную семью. И пусть он гордится своей матерью, когда будет смотреть на свадебные фотографии.

Именно эти слова заставили Айслинг развить деятельность. Ради Клаудио она должна извлечь всю выгоду из сложившихся обстоятельств.

Она купила простое белое платье из шелка. С трудом удержалась от покупки платья более практичного цвета, чтобы его можно было надеть потом.

В глубине души она хотела почувствовать себя невестой. И неважно, что это всего лишь роль.

Скорей всего такое будет единственный раз в ее жизни, поэтому она дополнила платье подходящими туфлями, сумочкой и даже нижним бельем, совсем не похожим на то, к которому она привыкла.

За два дня до отъезда в Италию Айслинг остановилась перед магазином детской одежды и, не удержавшись, вошла внутрь. В глаза ей бросился невероятно красивый матросский костюмчик. К нему даже прилагались шапочка и ботиночки. Она решила, что он как нельзя лучше подойдет Клаудио на день свадьбы.

И когда старая няня Джанлуки одобрила наряд для младенца, Айслинг поняла, что все сделала правильно.

Джанлука выглядел еще выше и красивее в темном костюме, и она с неимоверной любовью и гордостью повторяла слова брачного обета. Ее рука дрожала, когда она ставила свою подпись на документах. А когда он наклонился, чтобы сделать то же самое, она почувствовала запах его тела, который взволновал ее.

Она вдруг ощутила прилив желания. Когда у них последний раз был секс? В ту ночь, когда был зачат их сын!

Она разглядывала его оливковую кожу и темные волосы, аристократический профиль, чувственные губы.

Казалось, прошла вечность с тех пор, как эти губы целовали ее, исследовали ее тело, заставляли ее желать его.

Джанлука снял небольшой ресторан, которым владел его друг.

Айслинг с удивлением отметила, что стол украшен шарами и свежими цветами. В конце праздника внесли традиционный итальянский свадебный торт.

– Я даже не ожидала такого, – тихо сказала она Джанлуке.

Жаль только, она не очень хорошо справляется с ролью счастливой невесты.

– Правда? – спросил он.

Все-таки Айслинг не похожа на нормальных женщин. Сначала отказалась от его предложения купить ей самое дорогое кольцо, которое нашлось в ювелирном магазине, сказав, что такой подарок неуместен. Она, конечно, излишне рациональная, но совсем не меркантильная.

Джанлука окинул ее взглядом с головы до ног. Отметил, что она выглядит сексуально, и подумал, хотела ли она понравиться ему. Хотела ли разрядить напряжение, возникшее между ними?

– Кстати, ты выглядишь прекрасно, – пробормотал он. – Такая же сладкая, как наш торт. Я готов съесть тебя прямо сейчас.

Айслинг почувствовала, что залилась румянцем.

– Джанлука...

– Что?

Она бросила красноречивый взгляд на гостей.

– Пожалуйста. Только не при всех.

Он наклонился к ней достаточно близко, чтобы она вспомнила теплоту его тела.

– Ты не думаешь, что это нормально, когда жених и невеста думают о сексе на своей свадьбе?

Наверно, если бы он использовал другое слово, а не «секс», она бы с энтузиазмом согласилась.

Хотя какой смысл обманывать себя?

В душе она понимала, что благодаря сексу их брак будет хоть чуть-чуть похожим на настоящий. Значит, его следует поблагодарить за прямоту.

Айслинг воткнула вилку в свой кусок торта, но так и не прикоснулась к нему.

Ее ведь тянет к Джанлуке.

Стоит ли отказывать себе в плотском удовольствии только потому, что она никогда не получит его любви?

Когда праздничный ужин подошел к концу, Джанлука отвез всю свою семью домой. Айслинг была рада, что присутствие ребенка избавило их от выполнения старинных традиций, вроде той, когда муж на руках переносит новобрачную через порог дома.

Джанлука закрыл дверь. Он видел, что она очень устала.

– Может, пойдешь принять ванну? – предложил он. – Расслабишься. День был долгий.

Неожиданная забота в его голосе едва не заставила ее расплакаться.

– Спасибо. Я так и сделаю.

Джанлука устроил в доме перестановку. Теперь весь второй этаж был переделан под спальни и детскую для Клаудио. А это значило, что она и ее новообретенный муж могут спать как вместе, так и в разных комнатах.

Айслинг быстро разделась и забралась в ванну. Она долго нежилась в теплой воде, наблюдая за пузырьками пены.

Потом она облачилась в шелковую пижаму. Верх был приспособлен для более легкого кормления грудью.

Она забрала волосы в хвост и спустилась вниз.

Как-то все странно: она расхаживает по дому, в котором вырос Джанлука, но который для нее чужой.

Привыкнет ли она когда-нибудь к этому месту? Станет ли оно для нее домом?

Она нашла мужа и Клаудио в саду.

Джанлука не слышал ее бесшумных шагов: он был сосредоточен на сыне, который спал в колыбели, доставленной из Рима.

При виде этой картины ее сердце зашлось от любви и нежности к обоим, но она заставила себя собраться, увидев, что Джанлука обернулся к ней.

Сад утопал в цветах, и Айслинг полной грудью вдохнула пьянящий аромат.

Джанлука все еще был в свадебном костюме, хотя расстегнул верхние пуговицы рубашки и ослабил галстук. Он всегда делал это при любой возможности. Он посмотрел на нее, и она снова почувствовала нежность.

Он смотрел на нее с недоверием и некоторым разочарованием. Ему показалось, что женщина, на которой он только что женился, исчезла. Совсем как в сказке про Золушку. Исчезла невеста в сексуальном платье и туфлях. Сейчас на ней были скучного вида штаны и кофта.

А чего он ждал?

Он почти заставил ее выйти за него замуж.

Было бы глупо ждать от нее, что она изменит своим привычкам и преобразится.

– Ты совсем другая сейчас, – бесцветным голосом сказал он.

Она заметила, что его взгляд потяжелел.

– Торжественная часть подошла к концу, Джанлука. К тому же в этом намного удобнее кормить Клаудио. – Она кивнула на колыбель. – Как он?

– Спит, – коротко ответил он.

– О, это хорошо, – неуверенно отозвалась Айслинг.

Она не могла подойти и забрать ребенка, как игрушку. Но с другой стороны, не знала, куда ей деть себя.

– Итак, скажи мне, как ты хочешь провести сегодняшнюю ночь. Это ведь наша первая брачная ночь, – проворковал Джанлука.

Она не знала, что сказать.

– А у тебя есть предложения?

– Ты имеешь в виду что-то другое, кроме того, чем обычно муж с женой занимаются в спальне? – он откровенно издевался. – По-моему, ты сама знаешь ответ. А пока ты думаешь, прошу меня извинить, мне нужно сделать несколько звонков.

Она удивленно посмотрела на него.

– Но мне казалось, ты не будешь работать, пока у нас медовый месяц!

– Я же никуда не уезжаю, правда? – резонно заметил он. – Какие у тебя будут пожелания? Хочешь выпить шампанского? Или можешь дать указания повару, чтобы он что-нибудь сообразил. Или мы можем тесно прижаться друг к другу и посмотреть фильм.

– Пожалуйста, оставь свой сарказм, Джанлука.

– А если я говорю серьезно? – усмехнулся он.

Айслинг колебалась.

– Послушай, насчет ночи...

Она взглядом умоляла его о помощи, но он оставался безучастным. Как сказать ему, что ей хочется спать с ним в одной постели?

Джанлука еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Она что, думает, он сразу набросится на нее по праву мужа? Приступит к исполнению супружеского долга?

Но он решил проявить снисходительность:

– О, не волнуйся об этом. Я не так голоден, чтобы умолять тебя разделить со мной постель. А если уж мне захочется, найдется много женщин, готовых на все. По тебе ведь видно, что мысль спать со мной убивает тебя.

– Убивает? – потрясенно воскликнула она. – Ради всего святого, с чего ты взял?

– У тебя на лице все написано.

Даже если он на самом деле не знает, что с ней происходит, должен ведь понимать, что она нервничает.

В такой-то ситуации!

– Мне немного страшно.

Интересно, почему? Боится потерять лицо?

В эмоциональном плане она, кажется, намерена держать его на расстоянии, но с этим он

справится. Если же так будет и в постели, то он долго не выдержит. И Айслинг, как умная женщина, должна это понимать.

Пожалуй, надо облегчить ей задачу. И себе тоже.

Почему бы не преподнести свое предложение так, чтобы она не смогла отказаться? Он подошел к ней и провел пальцем по шее, потом по губам, отметив, что она слегка дрожит.

Ее глаза потемнели, когда он внезапно убрал руку.

– Я хочу тебя, – глухо сказал он.

– Джанлука...

– Я приду к тебе сегодня ночью, – тихо пообещал он. – Если ты хочешь этого, оставишь дверь открытой. Если закроешь, я больше не приду к тебе.

Ну почему он не поцеловал меня? – сокрушалась Айслинг. Почему надо говорить об этом так, будто составляешь контракт?

А потому, что именно так и есть. Сначала ребенок, а потом ее тело.

Хорошо еще, что ему нужно и то, и то.

Сама Айслинг отчаянно желала его. Настолько, что даже боялась силы своего желания. Оно исходило из глубины сердца.

А что будет дальше?

Она заставила себя не думать об этом. Зачем думать о неясном будущем? Это может причинить лишнюю боль, а сейчас глупо лишать себя удовольствия.

Хотя не стоит показывать ему, что она вся в его власти. В прошлом она сдавалась ему очень быстро. Значит, сейчас нужно подогреть его интерес.

Он ведь однажды сказал ей, что именно ее загадочность привлекла его.

– Я подумаю, – равнодушно обронила она.

Он восхитился ею. Как холодным бриллиантом.

– И еще кое-что, Айслинг.

У нее так сильно билось сердце, что она еле проговорила:

– Что?

Он кивнул на ее прическу.

– Если ты готова принять меня сегодня, потрудись распустить волосы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

– Я, так понимаю, ты подумываешь вернуться на работу, – вдруг сказал Джанлука.

– На работу? – повторила Айслинг, поднося ложку ко рту Клаудио.

Она вытерла остатки пюре салфеткой и улыбнулась. Кормление сына занимает больше времени, чем она предполагала.

И почему никто не сказал ей, что воспитание ребенка – это тоже своего рода труд?

Айслинг пристально следила за тем, как растет и прибавляет в весе Клаудио. Иногда ночью она лежала рядом и смотрела на него, как будто ждала, что он вырастет еще на сантиметр.

А когда не наблюдала за сыном, разглядывала его отца.

Интересно, он знает, насколько сексуально выглядит после душа в старых джинсах и свитере? И всякий раз одергивала себя. Подумаешь об этом позже, когда окажешься с ним в постели.

Ей открылись новые ощущения в сексе. Она выплескивала в постели с мужем все те эмоции, которые в другое время держала в себе. Могла любить его губами и всем своим телом, в то время как сказать это не решалась.

– Да, на работу, – нетерпеливо повторил Джанлука, окидывая ее пристальным взглядом. – Когда ты согласилась жить в Италии, то уточнила, что хочешь продолжать работать. Правильно? Насколько я помню, это больше всего тебя волновало.

– Ты же знаешь, что сейчас все по-другому.

– Допустим, – легко согласился Джанлука.

Он видел, что Айслинг смутилась.

А чего она ожидала? Думает, он не замечает, что с ней происходит? Днем она похожа на робота, который все делает на автомате, и только ночью в его объятиях становится живой женщиной. Могла бы и не показывать, что ей не нравится такая жизнь – с ним, в его доме. Он и без

того чувствует ее неприятие.

Иногда она бросает на него какие-то странно оценивающие взгляды. Он, конечно, понимает, что ей нелегко привыкать к чужой стране, но ведь здесь у нее все есть.

– Так да или нет? – прищурился он.

Неужели Джанлука видел, как она переписывалась со Сьюзи по электронной почте? Или заметил, что она просматривает газеты, боясь отстать от ситуации в мире? Или, может быть, почувствовал, что она сама себе не рада, сама себя не узнает?

А это опасно.

Она легко привыкнет к обеспеченной жизни в этом красивом месте. Но если что-то пойдет не так, только ее карьера станет для нее билетом к свободной, независимой жизни. Если она доверится Джанлуке, будет ждать от него тех чувств, которых никогда не получит, тогда может потерять все, ради чего так упорно работала.

Совсем как ее мать.

Ее работа – единственное, в чем она сейчас уверена. Нечто постоянное посреди временного. Даже то умиротворение, которое она чувствовала, казалось ей очень хрупким. В любой момент все может кончиться.

Да, она чувствовала себя под защитой Джанлуки, но скорее в каком-то физическом смысле. Он готов сделать все для женщины, родившей ему сына.

Но в эмоциональном плане нет ничего.

Он отчужден. Холоден. И он весь в работе. Иногда работает дома, но все-таки возвращается в деловых кругах, в то время как она превратилась в скучную домохозяйку.

Еще немного – и он перестанет считать ее привлекательной.

– Да, конечно, я хочу снова работать, – тихо ответила она.

Джанлука налил себе кофе. Должен он удивиться? Расстроиться?

Он сжал губы. Конечно, нет. Обстоятельства изменились, не изменилась Айслинг. В душе она осталась той же бизнес-леди, что и была.

– Значит, нам нужно найти няню, – отозвался он, кидая сахар в чашку.

– Няню? – повторила. Айслинг.

Он едва взглянул на нее.

– Sì, cara. Когда оба родителя работают, другого варианта не остается.

Он отвернулся и углубился в чтение газеты.

Айслинг смотрела на его затылок и думала, что он чересчур холоден сегодня. Даже создавалось впечатление, что он намерен поспорить с ней.

– Джанлука, – нерешительно начала она, – скажи, что-то не так?

Он холодно улыбнулся ей.

– Почему что-то должно быть не так? У нас прекрасный ребенок, и мы с тобой хорошо уживаемся вместе. Ты знакома теперь с моими друзьями, вы хорошо ладите. Мы с тобой разговариваем, общаемся, а ночами ты становишься ведьмочкой в моих объятиях, – он приподнял брови. – Чего еще может желать мужчина?

Напряжение между ними стало почти невыносимым. Его последние слова показались ей издевкой.

– Тогда надо дать объявление, что нам нужна няня, – сказала она, подавив в себе желание дать волю слезам.

* * *

Они общались с каждой претенденткой вместе, хотя Айслинг предпочла бы сделать это сама.

– Разве это не моя обязанность? – как-то спросила она. – Зачем тебе отвлекаться на такие вещи?

– Неужели ты не слышала всех этих страшных историй о нянях, которые издеваются над детьми? – недовольно спросил Джанлука. – Я бы хотел сам видеть, с кем мы имеем дело. Если ты не против.

Ей пришлось согласиться.

Было очевидно, что няня будет итальянкой, а Айслинг еще плохо говорила на итальянском

языке. К своей досаде, она поняла, что предложения от молодых девушек даже не хочет рассматривать. Хотя дело было скорее не в возрасте. Она видела, с каким вожделением смотрела на ее мужа сорокалетняя вдова.

Неужели она станет одной из тех женщин, которые живут в постоянном страхе, что их мужа заведут отношения на стороне?

И будет ли этот страх необоснованным?

– Может, ты объяснишь критерии, по которым отсеиваешь претендентов? – иронично поинтересовался Джанлука.

– Я должна почувствовать, что это именно тот человек, – заупрямилась Айслинг. Если хотя бы еще одна девушка будет стрелять глазами в его сторону, она больше не сможет сдерживаться. – Назови это женской интуицией.

В конце концов они сошлись на Кармеле. Ей было всего двадцать, но девушка была на удивление серьезна. Айслинг в глубине души надеялась, что Клаудио не сильно привяжется к няне.

Очень скоро она поняла, что няня сильно отличается от остального обслуживающего персонала. Прислуга выполняла свою работу и исчезала, а няня присутствовала постоянно.

Для Айслинг это было непривычно.

Рядом всегда находился посторонний человек. Очень скоро Айслинг начала думать, что у них и правда что-то не так.

Кажется, пришла пора поменять семейный уклад.

Вечером Айслинг поднялась к себе раньше обычного, чтобы померить свои деловые костюмы. Она услышала, как дверь в ее комнату открылась. Повернувшись, она встретила взглядом с Джанлукой.

– Деловой костюм, – оглядев ее, произнес он.

– Именно так, – холодно отозвалась она.

– Какие планы?

– Сьюзи говорит, что есть хорошая работа в Париже. Она настаивает, чтобы этим занялась я. К тому же я немного говорю по-французски.

– Ты собиралась сказать об этом мне?

Она уловила в его голосе обвиняющие нотки.

– Джанлука, конечно, я сказала бы тебе! Мы ведь за этим наняли Кармелу. К тому же еще ничего точно не решено.

– А мне так кажется, что ты уже все решила.

– А ты будешь возражать, если я уеду?

– Кто я такой, чтобы возражать? – процедил он. – Ты никогда и не говорила, что будешь образцовой домохозяйкой.

Айслинг никак не могла застегнуть «молнию» на юбке.

– Черт, она мне мала!

– После того как ты родила, у тебя округлились бедра, – сказал он. – Купи себе другую.

Ей вдруг показалось, что сейчас дело не в нескольких лишних килограммах.

Куда делось ее самообладание? Куда пропало чувство уверенности?

– Ты говоришь так, чтобы расстроить меня? – воскликнула она.

Он подошел к ней сзади и положил руки на живот.

– Наоборот, – прошептал он, и его руки скользнули по ее телу, – я делаю тебе комплимент.

– Джанлука, – выдохнула она, когда он начал тянуть ее юбку вверх.

Они стояли перед зеркалом, и он увидел у нее под юбкой голубые трусики.

– Что? – прошептал он, касаясь губами ее шеи.

Его пальцы исследовали тонкую ткань ее белья.

– Нет... ничего. – Она едва не задохнулась, когда его пальцы стали более настойчивыми. Ей было странно не только чувствовать его прикосновения, но и видеть, как он это делает.

– Хочешь в постель? – тихо спросил она.

– Нет! – резко воскликнул он, дотронувшись до ее самого чувствительного места. – Я хочу видеть, как ты достигнешь оргазма, И хочу, чтобы ты тоже это видела.

Только в такие моменты она становится настоящей женщиной.

– Джанлука! – всхлипнула она, когда он начал ласкать ее.

Ноги не держали ее, и Айслинг неминуемо упала бы, если бы он не держал ее за талию. Она поняла, что он не собирается останавливаться.

И она тоже не хотела, чтобы эта сладкая пытка кончилась.

Когда она застонала и откинула голову назад, отдаваясь волне наслаждения, он подождал несколько секунд, а потом повалил ее на пол и одним резким движением разорвал на ней трусики.

– Они совсем новые! – возмутилась Айслинг.

– Я куплю тебе еще одни, – прорычал он. – Только в следующий раз я сам выберу для тебя белье. Что-то более... – коротко простилав, он покачал головой. – Айслинг, что ты со мной делаешь?

Она сводила его с ума. Этот ее жаркий взгляд.

Он мог сейчас обладать ею, но только физически. Войдя в нее, он наблюдал за тем, как темнеют ее глаза. Он был близок к разрядке, когда подумал, что она околдовала его.

Они лежали на полу, тесно прижавшись друг к другу. Когда его дыхание стало ровным, он начал нежно гладить ее волосы, и она почувствовала необычайную теплоту.

Он всегда гладил ее после занятий любовью.

Сейчас у нее было все и не было ничего. Она и мечтать о таком не могла, но в то же время это только мираж.

Классический вариант безответной любви, подумала Айслинг с горечью.

И неважно, что у них есть ребенок и они женаты. Смысл от этого не меняется. Он никогда не полюбит ее. Их совместная жизнь – просто компромисс.

Сможет ли она смириться с этим?

А что ей остается?

Айслинг смотрела в потолок, ощущая спокойное дыхание Джанлуки. Может, ей стоит проявить инициативу, пока она не сошла с ума от желания получить невозможное.

Она нежно тронула его за плечо.

– Джанлука. Я хочу как можно скорее вернуться на работу.

– Это всего лишь короткая поездка, – еще раз повторила Айслинг, передавая Клаудио Кармеле и целуя его в макушку. – Париж не так уж далеко.

– Вы сегодня будете поздно? – спокойно спросила няня.

– Возможно, останусь на ночь. Подозреваю, что деловой обед затянется... – протянула она. Она запнулась, увидев, как Джанлука вышел из своего кабинета с бумагами в руках. – Я вернусь первым же рейсом. Хорошо?

– Я уверен, что мы справимся без тебя, – равнодушно бросил он. – Скажи мне, где я мог раньше видеть этот костюм?

Айслинг зарделась. Это был тот самый костюм, который она пыталась натянуть в тот вечер. И вот сегодня умудрилась-таки влезть в него.

Кажется, она ничего не забыла. Нацедила достаточно молока для Клаудио и оставила подробные указания для Кармелы. И очень просила ее и Джанлуку сразу позвонить ей, если что-то случится.

Никто ей не звонил. С одной стороны, она радовалась, ведь это означало, что у них все в порядке. Но с другой – она была расстроена. Неужели Джанлука не понимает, что ей хотелось бы услышать от него, что делает их сын? Или ему нет дела?

Глупая Айслинг!

Конечно, ему нет дела.

Она прилетела в холодный Париж и сразу же поняла, что ей неуютно вдали от дома. Она рассматривала фотографии Клаудио и гадала, скучает ли по ней сын. Болтает ли в воздухе ножками, как он всегда делал после еды? Джанлука еще говорил, что из него вырастет итальянский футболист. Айслинг утверждала, что он будет играть за Англию.

Потом они оба соглашались, что не хотели бы для сына футбольной карьеры.

От этих воспоминаний у нее защемило сердце.

Ей очень хотелось быть сейчас в своем чудесном доме рядом с прекрасным ребенком и лучшим мужчиной на свете. Айслинг вдруг вспомнила, каким нежным может быть ее муж.

Она бы все отдала за то, чтобы он скучал по ней.

К полудню, не дождавись звонка, Айслинг позвонила сама, но дома никто не снял трубку.

Она попыталась связаться с Джанлукой по мобильному телефону, но у него был включен автоответчик.

Она оставила ему несколько сообщений с просьбой перезвонить.

Спустя пару часов она начала нервничать. Настолько, что отменила все встречи и взяла билет на первый же рейс домой.

Ее воображение рисовало самые мрачные картины.

Клаудио заболел.

Джанлука воспользовался ее отъездом и сменил замки, чтобы она больше не попала домой.

Джанлука нашел другую женщину.

Айслинг понимала, что это все глупые мысли, но ничего не могла с собой поделать. На время полета ей пришлось выключить телефон, но когда они приземлились, она сразу включила его. От Джанлуки пришло сообщение: «У нас все хорошо. Не паникуй».

Но она уже была на взводе и в такси на пути домой думала о том, что все в ее жизни неправильно.

Рано или поздно это сведет ее с ума.

В голове бродили разные мысли, и одна не давала ей покоя. Она возвращается домой, не предупредив Джанлуку. Чего она хотела? Удивить его? Посмотреть, что он делает без нее?

Айслинг вышла из такси у главного входа, почти добежала до двери и открыла ее.

– Эй! – крикнула она, но никто не отозвался. – Кто-нибудь есть дома?

Тишина пугала ее. Вдруг она услышала голос где-то наверху. Она взбежала вверх по лестнице за считанные секунды.

Похоже, голос доносился из детской.

Она вбежала в комнату и замерла. Джанлука сидел на полу с закатанными рукавами, а перед ним на полотенце лежал порозовевший после купания Клаудио. Джанлука надевал на него новый костюм, который Айслинг недавно купила.

Они оба повернули голову, когда она ворвалась, и она замерла со слезами стыда и раскаяния на глазах.

Как она могла думать о муже что-то плохое, когда вот он сидит, весь забрызганный водой и со счастливой улыбкой на лице.

– Джанлука, – прошептала она, задыхаясь от эмоций.

Он смотрел на нее взглядом, который она даже не могла определить.

А Джанлука смотрел на нее и думал, что она очень редко бывает такой. Волосы разметались по плечам, на щеках играет румянец, словно она только что совершила забег. В глазах слезы.

Что это?

Айслинг плачет?! Не может быть.

– Ты рано вернулась, – заметил он.

– Где вы были?

Он нахмурился.

– Мне нужно отчитываться за все свои шаги?

– Я не могла дозвониться целый день и волновалась!

– О чем? – он усмехнулся. – Наверняка не о том, что оставила сына с родным отцом и няней. Тогда о чем? О том, что где-то люди справляются без тебя и не все у тебя под контролем, Айслинг?

Она во все глаза смотрела на него.

– Что ты говоришь? – прошептала она.

Он покачал головой.

– Не сейчас и не при ребенке. Если уж нам нужно все окончательно решить, пусть при этом пострадает как можно меньше людей.

Все решить?

Айслинг почувствовала озноб. Джанлука взял Клаудио и понес его в кровать.

– Где Кармела? – спросила Айслинг, следуя за ним.

– Я отпустил ее на сегодня, – ответил он и повернулся к ней. – Или я должен был сначала посоветоваться с тобой?

Айслинг оробела. Она собиралась сказать ему, что пора что-то изменить в их отношениях.

Похоже, он тоже так думает.

И ее это пугало.

– Давай я его уложу. Я скучала по нему целый день.

– Конечно, – согласился Джанлука, целуя сына.

– Я покормлю его.

Он хотел сказать, что Клаудио выпил почти все молоко, которое она оставляла, но Айслинг уже расстегнула блузку и приложила сына к груди. Наверняка она хочет показать ему, что никто не сможет заменить ребенку мать. Он услышал, как Клаудио причмокивает от удовольствия.

Айслинг умиротворенно закрыла глаза.

В этот момент Джанлука почувствовал себя лишним. Он читал где-то, что бывают отцы, которые ревнуют своих детей к их матери, и считал все это глупостью.

Сейчас же он ощущал что-то вроде зависти.

Он повернулся к ней спиной и бросил через плечо:

– Я буду ждать тебя внизу.

Прозвучало как угроза, подумала Айслинг.

Она постаралась успокоиться. Но нехорошее предчувствие не покидало ее. Она должна быть счастлива, что вернулась домой, что с ее ребенком все в порядке.

Только этот день не задался с самого начала. Она рассталась с Клаудио на целые сутки и оттого не смогла толком сконцентрироваться на работе.

А сейчас Джанлука ждет ее внизу с мрачным выражением лица, и она гадает, что бы это могло значить.

Айслинг укладывала сына дольше обычного. Как будто оттягивала момент, когда ей придется спуститься к мужу. Она включила игрушку над кроваткой Клаудио и наблюдала за тем, как кружатся фигурки зверей. Потом выключила свет и пошла к двери.

Неужели все кончено?

Возможно.

И, наверное, это к лучшему. Отпадет необходимость притворяться. Она думала, что у нее все под контролем, что все правильно. Наивно полагала, что, если скрывать свои чувства, не будет больно.

Только сейчас она поняла, что такой сильной боли ей никогда прежде не доводилось испытывать.

Она с ранних лет росла в страхе, и это не могло не отразиться на ее поведении. Страх ухудшает любую ситуацию. Она боялась до ужаса, что Джанлука бросит ее.

Он ждал ее в маленьком кабинете, освещаемом огнем от камина и несколькими настольными лампами. В камине потрескивали дрова, отблески пламени играли на стенах.

Он открыл бутылку вина из своей коллекции и налил два бокала.

Со стороны все это выглядело как семейная идиллия. Муж и жена, которые только что уложили ребенка спать. И у них весь вечер впереди.

Ей вдруг стало плохо – так она хотела удержать эту иллюзию.

Джанлука видел, что она побледнела, и прищурился.

– Что случилось? – спросил он. – Что-то не так?

Айслинг колебалась.

Что она всегда отвечала? Нет. Все нормально, просто немного устала. Она не хотела ему показывать, что ее что-то не устраивает.

Но сейчас она больше не могла молчать.

– Да, не так! – воскликнула она, и по ее щекам потекли слезы. Она устало опустила на стул. – Все не так! И ты это знаешь.

Джанлука молча смотрел на нее. Обычно он не верил женским слезам, считая их просто способом манипуляции. Но Айслинг выглядела так естественно, ее лицо исказилось от боли.

К тому же это Айслинг, которая всегда держала эмоции при себе. Она никогда раньше не плакала!

Он отпил из своего бокала.

– Что-то на работе? – равнодушно поинтересовался он.

Она вздрогнула, как будто он ее ударил.

– Это так ты меня видишь, да? – истерично воскликнула она. – Что меня не может ничего

волновать, кроме моих амбиций?

– Мне казалось, что ты сама хотела, чтобы тебя так воспринимали.

– Если бы ты только знал, как все на самом деле, Джанлука, ты бы бежал от меня без оглядки, – тихо всхлипнула она. – Хотя ты и так это сделаешь.

Он внезапно представил, какая жизнь его ждет впереди, и его как будто прорвало:

– Да, может, и так. Потому что я уверен, что достоин большего, чем жизнь с манекеном.

Вот он и подтвердил, что хочет уйти от нее. Но отчего-то это отошло для нее на второй план.

– С манекеном? – переспросила она. – И что это значит?

– Это значит, что я живу с женщиной, которая, кажется, сделана из чего угодно, но только не из плоти и крови! – воскликнул он. – Ты никогда не показываешь своих чувств, разве что в постели. Ты думаешь, я мечтал жениться на глыбе льда?

Она невольно прижала руку к сердцу, боясь, что оно выпрыгнет из груди.

– Так ведь тебе это нравилось!

Теперь пришел его черед удивляться.

– О чем ты?

– Ты говорил мне, что самое привлекательное во мне – то, что ты никогда не знаешь, о чем я думаю. Что я загадка для тебя, а мужчины любят тайны. Особенно такие мужчины, как ты, для которых большинство женщин как открытые книги.

Он со стуком поставил бокал на камин.

– Да, это интригует, но на первых порах. Ты правда думаешь, что я связал бы свою жизнь с женщиной только потому, что она ведет себя загадочно? Ты не думала, что меня также привлек твой ум? – пылко воскликнул он, качая головой. – И я думал, что все наладится у нас. Да, я хотел этого, но как же ошибался! Что я должен думать? Только то, что вижу. Что рядом со мной находится женщина, которая равнодушна к своему мужчине и не знает, как о нем заботиться.

– А почему тебя это так волнует, Джанлука? – всхлипывая, спросила Айслинг. – Ты женился на мне только из-за ребенка. Мы никогда больше не увиделись бы, если бы я не была беременна!

– Но это и твой выбор тоже, Айслинг. Я что-то не припоминаю, чтобы ты сама хотела видеть меня, – он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. – Да, мы поженились из-за ребенка, но неужели ты думаешь, что я стал бы строить свою жизнь с женщиной, которая мне неинтересна? И если бы не видел дальнейшего развития отношений.

Она заморгала.

– А они есть?

Его дыхание стало прерывистым, а глаза вспыхнули.

– Айслинг, ты перекладываешь все на меня. Думаешь, только я один должен обо всем переживать? Ты готова обвинять меня, лишь бы не брать ответственность на себя. Хотя это именно ты сбежала от меня в ту ночь в Италии, а у тебя не было никакой в том необходимости. Ты первая женщина, которую я привез к себе домой, и так поступить со мной...

Удивлению Айслинг не было предела.

– Я ничего этого не знала. К тому же тогда я просто испугалась.

Он махнул рукой.

– А когда я приехал в Лондон, чтобы найти тебя...

– Ты заставил меня неделями ждать! Ты говорил, что приехал исключительно по делам.

– А ты думаешь, у меня совсем нет гордости? – возмутился Джанлука. – Ты считаешь, я позволю женщине посмеяться над собой? Я пригласил тебя на ужин, а потом и в свою постель, и опять же ты еле дождалась утра, чтобы сбежать.

– Но как же наш договор...

– Черт бы его побрал! – прорычал Джанлука.

Он помотал головой. Для него самого было удивительно, что он не может сдержать эмоции.

– У нас есть ребенок, и поэтому мы поженились. Мы живем в красивом доме, и все должно быть прекрасно. Я даже согласен на то, чтобы ты работала, потому что понимаю, как это важно для тебя. Я восхищаюсь тем, чего ты сама добилась. Я одобрил твою поездку в Париж, думал, ты будешь довольна. Это твой выбор, ты сама решаешь, насколько важна для тебя работа. И сейчас,

честно говоря, я никак не могу понять, почему ты расстроена.

– Джанлука...

Он махнул рукой, не давая ей договорить.

– Но тебе и так не нравится. Я не доставал тебя постоянными звонками, позволяя сосредоточиться на работе. И ты снова недовольна!

– Я чувствовала себя брошенной, – прошептала Айслинг. – Мне казалось, что ты нарочно отстранился.

Джанлука удрученно покачал головой.

– О, Айслинг! – тихо сказал он. – Почему у нас все пошло не так?

Она замерла, чувствуя, что находится над пропастью. Это был один из тех моментов, когда все почти кончено, но есть один крохотный шанс все исправить.

Сделать акцент на самом важном.

– Мне страшно, – призналась она.

Он прищурился.

– Почему?

Она колебалась, открываться ли перед ним.

– Я боюсь стать зависимой от мужчины, как это было с моей матерью. Боюсь довериться мужчине, а потом оказаться брошенной. Боюсь потерять карьеру, чтобы в итоге остаться ни с чем.

– Но ты же не твоя мать! – мягко возразил он. – И я не твой отец. Что бы ни случилось, без моей поддержки ты не останешься.

– Я знаю, сейчас я это понимаю. Но мне тяжело было поверить. – Она попыталась улыбнуться, но ее лицо исказила гримаса. – То, что ты видишь, – просто маска, под которой я прячу свою нерешительность и сомнения. И много чего еще...

Айслинг вздохнула, понимая, что далеко зашла в своих откровениях. Но что, если она сама в нем ошибалась?

Возможно, он сам носит маску.

– Включая то, что я люблю тебя, – решила уточнить она. – В глубине души я любила тебя всегда, но очень умело скрывала. Не знаю, сможешь ли ты теперь в это поверить.

Пока она говорила, ее голос дрожал, а взгляд и черты лица потеплели и стали мягче. На его глазах она сбросила маску безразличия.

Джанлука внезапно понял, как нелегко ей далось это признание. Зато сейчас ее глаза светились любовью, страстью и нежностью.

Этот взгляд растопил его сердце.

Когда он узнал о ее беременности, он с удивлением понял, как жизнь может круто измениться всего за одну секунду. Как часто самое главное упускается из виду. Как можно жить и не замечать ничего вокруг.

В его душе что-то перевернулось, когда он первый раз взял на руки новорожденного сына.

Это была любовь.

И к матери ребенка тоже. Как будто Айслинг всегда была рядом, но он не замечал ее.

Сейчас он ощутил небывалую легкость. Айслинг только что открыла ему душу. Он вдруг захотел сделать то же самое. Маленький сын научил его, что проявление чувств для мужчины не означает слабость.

Наоборот, любовь только делает его сильнее.

Джанлука всегда был закрыт для женщин, потому что они просили больше, чем он мог им предложить. Сейчас он первый раз встретил женщину, которая ничего от него не требовала.

Любовь, которая приходит сама, намного сильнее той, которую требуют.

Он ощутил эту силу.

– Ты тоже мне не поверишь, но я люблю тебя, Айслинг, – пылко признался он. – И поверь, я всю оставшуюся жизнь буду тебе это доказывать.

Уже потом Айслинг не могла вспомнить, кто первый сделал шаг навстречу. Или это случилось в одно мгновение.

Просто два человека наконец нашли друг друга.

ЭПИЛОГ

– Каково это – работать со своей женой, синьор Палладио?

Джанлука улыбнулся журналисту.

– Я работал с ней раньше. Так мы познакомились.

Он покачал головой, предупреждая, что интервью окончено, и забрался в машину к Айслинг.

Машина рванула с места, и она прижалась к нему.

Этим утром они наконец оформили покупку «Вайноли» и сейчас возвращались домой к сыну.

– Не могу дождаться, когда увижу его, – прошептала Айслинг.

Он улыбнулся.

– Я тоже.

– Иногда я чувствую себя виноватой, что оставляю его, – вздохнула она.

– Все работающие женщины чувствуют свою вину, – заметил Джанлука, проводя пальцем по ее губам. – Хотя ты работаешь небольшое количество часов.

Это была правда. Когда Айслинг убедилась в его любви, ей стало очень легко решить все вопросы, связанные с работой.

Ее семья должна быть на первом месте.

Поэтому она продала Сьюзи свою долю в бизнесе и стала работать у Джанлуки.

Их обоих это устроило, а пищи для прессы хватило надолго.

Айслинг получала невероятное удовольствие от новой жизни с любимым мужем и ненаглядным ребенком. Она иногда просыпалась по утрам и долго не могла поверить, что все это не сон.

Чтобы как-то компенсировать скромную свадьбу, они устроили грандиозный прием в своем доме, на который были приглашены люди со всех концов света.

– Найди мне такого же красавчика, – упрашивала ее Сьюзи.

– Я постараюсь, – смеялась Айслинг, понимая, что такого, как Джанлука, просто больше нет.

Сейчас он обнял ее и спросил:

– Ты счастлива?

– Абсолютно, – призналась она, когда он начал играть ее волосами. – Кстати, почему ты не позволил мне подстричься?

– Потому что, – он приблизился к ней так, что она почувствовала его теплое дыхание, – твои длинные волосы напоминают мне о твоей практичности. Я решил, что ты будешь скучать по ним.

– Но ты же ненавидишь пучок! – возмутилась Айслинг.

– Нет, мне не нравилось то, что ты пряталась за своим образом. Сейчас я наслаждаюсь тобой настоящей.

Это была его Айслинг. Жена. Мать. Родственная душа.

Файл: Шэрон Кендрик - Слишком красив и богат
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Слишком красив и богат
Содержание:
Автор: Шэрон Кендрик
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 13.06.2011 18:41:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 13.06.2011 18:41:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 0:57:00
При последней печати
 страниц: 55
 слов: 24 634 (прибл.)
 знаков: 140 414 (прибл.)